

Наслѣдник

«Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Мк. 10, 17)

1

2005

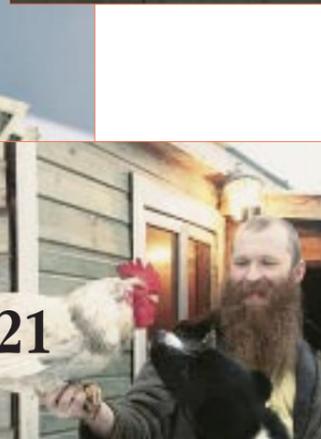
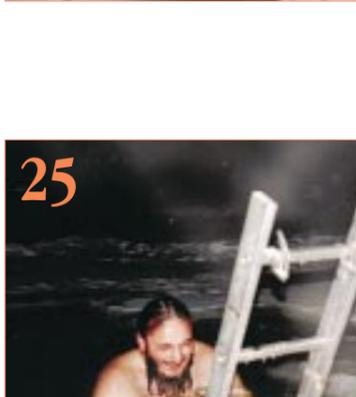
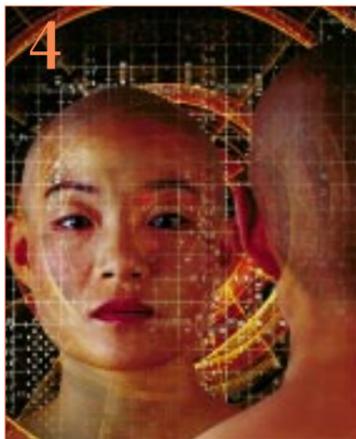
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЮНОШЕСКАЯ ГАЗЕТА

БЫТЬ или КАЗАТЬСЯ

Бытие
совершается
наедине с собой
в присутствии Бога.
Быть – значит
стирать в себе
самом следы
зрительского
присутствия.

Кажимость
коммуникативна.
Она
предназначена
для других.
Казаться – значит
в конце концов
потерять свои
силы среди следов,
оставленных
другими.

БЫТЬ ИЛИ КАЗАТЬСЯ?

4 РЕАЛЬНОЕ НЕЧТО, ИЛИ «МИЛОЕ» НИЧТО
Вопросы к современному обществу
Василий Пичугин

6 ПИРОГ СО ШПИНАТОМ
Рассказ
Елена Коровина

8 БЫТЬ ИЛИ КАЗАТЬСЯ?
Наедине с Богом и собой
Федор Гиренок

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

9 ДАВАЙ НЕ ПОЛЕЗЕМ В БОЛОТО
Из писем к другу

12 ОФИС-FACE
Встреча с планетой «Офис»
Елена Котовская

14 ЮРОДИВЫЕ ЧЕГО РАДИ?
Мы и юродивые – параллель или пересечение?
Людмила Воронина

16 Я И БЫТИЕ
Связь со своим бытием
Александр Зверев

СЕМЬЯ И ДОМ

17 НАВСТРЕЧУ ПРАЗДНИКУ
О том, как сделать праздник Праздником.
матушка Елена

21 ЗАЧЕМ В ДЕРЕВНЕ ВОЛНОРЕЗ?
Ради чего можно переехать
из Москвы в деревню
*Беседовали Надежда Голубева
и Ирина Капитанникова*

ВОПРОС К БАТЮШКЕ

25 КРЕЩЕНСКАЯ ВОДА. СИЛА И СМЫСЛ
С иеромонахом Иаковым (Тупиковым)
беседовала Надежда Голубева

СТРАННИК

28 АВТО-ГИДРО-АЭРОСТОП...
Интервью с 16-летней путешественницей
Беседовал Федор Максимов

31 СТРАННО ЛИ ЭТО – БЫТЬ СТРАННИКОМ?
Интервью с яхтенным капитаном
Николаем Литая.
Беседовал Анатолий Зырянов

34 ПРОВЕРКА ВЕРЫ
Умеем ли мы паломничать?
С экскурсоводом Дарьей Спевякиной
беседовала Наталья Зырянова

ЯЗЫК И ЖИЗНЬ

38 СВЯТОЙ ИСТОЧНИК
Н. В. Гоголь о церковнославянском языке
Владимир Воропаев

НАША ПОЧТА

40
Чувствую себя живущим на краю земли
«Прививка» против милосердия

ИЗДАЕТСЯ
ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТАЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСАНДРА II

Издательство
Новоспасского монастыря.

Издание зарегистрировано
в Министерстве РФ
по делам печати.
Свидетельство ПИ №77-1977.

Мнение редакции может
не совпадать
с мнениями авторов.
Рукописи не возвращаются.
Ответственность за содержание
рекламных объявлений
несет рекламодатель.

Над номером работали:

священник
Максим Первозванский
(главный редактор),

Надежда Голубева
(зам. главного редактора),

Людмила Шкода
(исполнительный директор)

Зоя Антонова
(ответственный секретарь),

Наталья Зырянова
(литературный редактор),

Виктория Николаева
(художественный редактор),

**Василий Пичугин,
матушка Елена** (редакторы),

Ирина Капитанникова
(штатный корреспондент),

Артем Ермаков,
(обозреватель),

Сергей Соков
(фотограф),

Елена Марнаутова
(рисунки),

Ирина Журова
(дизайн, верстка),

Денис Жуков
(разработка макета,
дизайн, верстка)

Уважаемые читатели, перед вами новый журнал. «Наследник». Именно это слово выбрали мы после полугодовых поисков названия. Вариантов было немало («Кристина», «Зануда», «Мера возраста», «По существу»). С одним из них («Со-Бытие») мы даже прожили почти целый месяц. Название же, как и полагается, было совсем рядом. На вариантах макета обложки мы размещали главный вопрос нашего журнала – «Что значит быть православным?» И вот, после всеобщей радости Введения во храм Пресвятой Богородицы когда надежда окончательно перемешалась с отчаянием и из этой смеси, политой молитвою, родилась злость на собственное духовное и творческое бессилие, наш вопрос переплавился в вопрошание евангельского юноши ко Христу: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» И все сразу встало на свои места. Ведь мы все действительно всю жизнь ищем ответ именно на этот вопрос – и те, кто только впервые понял, что этот вопрос не дает ему покоя, и те, кто, может, этого и не понял еще; И те, кто уже спрашивает: «Чего еще недостает мне?» И в этом устремлении к наследованию вечной жизни – смысл, и главная тема, и название нашего журнала.

Каждый год в нашей стране появляются сотни новых журналов в дополнение к тысячам уже существующих. Кажется, зачем еще один?

Наша страна переживает в очередной раз смутное время. Первый номер нашего журнала выйдет в год четырехсотлетия – с момента воцарения на московском престоле самозванца Лжедмитрия I. И мы хотим вложить малую толику своего труда в преодоление смуты. И, прежде всего, смуты в головах наших соотечественников. Любая общественная смута начинается именно там.

Мы живем в информационном обществе, мегабайты информации прокачиваются через наши головы. Но чем больше информации, тем меньше смысла. Перед нами только его следы, а нам он нужен весь. Только тогда мы поймем, кто мы такие, наследниками чего мы являемся. Нам досталось наследство тысячелетней истории России. С её идеалом Святой Руси, необъятными просторами, уникальной природой и прорывом в космос. С её отступлениями, падениями и катастрофами – древними, недавними и современными. Мы – ее чада. Нам здесь жить. Мы должны понять, каков должен быть наш путь, чтобы преодолеть смуту, и стать наследниками Царствия Небесного.

Мы видим нашего читателя, прежде всего, молодым, то есть человеком, который не устал задавать вопросы о смысле происходящего и смысле жизни, и, конечно же, человеком, болеющим за свою страну, которому безразлично, что в ней происходит.

И каждый наш читатель должен понимать, что создатели этого журнала отнюдь не решили для себя всех вопросов, что они не являются особыми трансляторами уже когда-то полученного ими знания. Пространство нашего журнала – это такое место, где каждый из нас борется за смысл, за наше наследство, и любая статья, фотография – это возможность прояснить собственную позицию. Поэтому, отправляясь в путь, мы по-настоящему просим всех желающих присоединиться к нам.

Реальное нечто,

Последние пятнадцать лет наш мир стремительно меняется: новые технологии, новые отношения между людьми... Но за внешней мишурой видимых изменений хочется увидеть суть происходящего.

дустриальном обществе, но под словом «информационный» подразумеваются информационные технологии. Именно они, а не индустриальные технологии, определяют лицо передовых государств современного мира. В качестве примера приводят знаменитую компанию Била Гейтса Microsoft.

Но самое интересное открытие ожидает нас, когда мы узнаем, что точного общепризнанного определения слова «информация» нет. Наиболее распространенным считается мнение Шеннона о том, что информация снижает степень неопределенности в той или иной области. Конечно, радуешься, что есть что-то, снижающее степень неопределенности, но хочется знать поточнее, что же это такое.

Снова возникают вопросы. Куда исчезает производство из развитых стран? Неужели оно им больше не нужно? Смогут ли когда-нибудь информационные технологии определять экономику развивающихся стран? И что такое вообще информационные технологии?

Нас успокаивают: производство перемещается в развивающиеся страны — это пример международного разделения труда. Развивающиеся страны в обозримом будущем вряд ли смогут разрабатывать информационные технологии, но им это и не нужно. Зато они могут выращивать умных молодых людей, которые затем уедут на Запад и будут работать на пользу всему человечеству. А информационные технологии — это Интернет, телевидение, Голливуд...

Но мы не успокаиваемся и снова спрашиваем, почему производство перемещается в развивающиеся страны, — оно что, больше Западу не нужно? Конечно, нужно, отвечают нам, но информационные технологии более необходимы. Без них мир существовать не может.

Вот тут мы прерываем наших оппонентов и становимся более агрессивными. ПОЧЕМУ мир не может обойтись без этих технологий? Интернет — полезная штука, но в принципе без него можно обойтись, то же самое можно сказать и о телевидении.

Над нами начинают смеяться и объясняют, что существуют такие информационные технологии, без которых современному миру действительно обойтись никак нельзя. Прежде всего, это современная финансовая система, «кровеносная система и сердце нашего мира».

Как, восклицаем мы, ведь деньги — это конкретные бумажки, помнится, они даже обеспечены золотом. Над нами продолжают смеяться, но популярно объясняют, что положение уже к середине XX века кардинально изменилось. Современные деньги — это прежде всего электронные деньги, то есть особые потоки информации, обеспечивающие функцию обмена, без которых немислима современная мировая экономика. А так как самодостаточных экономик в мире практически не осталось, то поддержание мировой финансовой системы — одна из важнейших задач для нашей планеты.

ТУТ мы начинаем что-то понимать. «Курс доллара на сегодняшний день» — самый важный блок информации в ежедневных выпусках новостей. Совершенно очевидно, что привязанность всех мировых валют к доллару в мире, где самое главное дело — экономика, показывает, кто в мире самый главный. Америка обеспечивает нас и весь мир зелеными бумажками, голли-

Как увидеть мир таким, какой он есть?

вудскими фильмами, электронными игрушками и контролирует основные потоки масс-медийной информации.

Мы, оказывается, живем большую часть времени в этом информационном пространстве, а значит, именно отсюда черпаем знания о нашем мире. Стоп. Снова вопрос: а чем отличается знание от информации? Профессионалы приводят в качестве ответа мнение одного из самых известных идеологов информационного общества Дэниела Белла. Для него информация — это «обработка данных в самом широком смысле сло-

или «милое» ничто

**Мы идем в кино и там видим сны...
А эти сны нам совсем не нужны.**

Из песни

ва», а его «умное» определение знания очень просто сформулировал современный мыслитель Сергей Чапнин: знание — это достоверная информация.

Получается, что наши знания определяют это информационное пространство, у которого есть вполне определенные создатели, причем к появлению этого информационного пространства мы не имеем никакого отношения.

Интересно, а как было раньше? Среди интеллектуалов нашлись люди, которые объяснили, что информационное общество — это зеркальное отображение традиционного, а индустриальное — лишь промежуточная ступень от второго к первому. И если в традиционном обществе девять слов из десяти человек узнавал от своих близких, то в информационном обществе картина прямо противоположная: девять слов из десяти человек узнает из средств массовой информации и только одно — от близких ему людей.

В традиционном обществе, где религия определяла основные стороны человеческой жизни, в БЫТИЕ отражалось БЫТИЕ и каждый человек знал, что из БЫТЯ ему предстоит идти в БЫТИЕ. Поэтому так величественно во все времена выглядели фигуры земледельца, ремесленника, воина и во всех своих, на первый взгляд, мелких делах они ощущали присутствие БЫТИЯ, поэтому и жизнь каждого человека становилась СО-БЫТИЕМ, а не мельканием картинок дешевого комикса. Русский человек НА-СЛЕДОВАЛ жизнь предыдущих поколений, чтобы стать НА-СЛЕДНИКОМ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО.

Когда-то человек сам получал знания, теперь его «информируют», а может, все проще — ФОРМИРУЮТ. Современный человек не может скрыться от потоков информации и поглощает ее, поглощает в особо крупных размерах... «В современной цивилизации: чем больше информации, тем меньше смысла» — с этими словами французского философа Бодрийера невозможно не согласиться.

Подобные размышления приводят ко все новым и новым вопросам, когда неожиданно всплывает образ, подводящий итог, — МАТРИЦА. Конечно же, современный мир — это становление МАТРИЦЫ. В одноименном фильме маши-

ны поработили людей и извлекали из них энергию для своего собственного существования, взамен люди получали полностью виртуальный мир грез.

Так и сегодня незначительная часть планеты — западная цивилизация — извлекает из всего остального мира все, что необходимо для собственного существования: полезные ископаемые, мозги для развития собственной науки, человеческие органы, она переводит на территории «варварского» мира экологически вредные производства, а взамен предлагает «изумительный виртуальный мир грез», который ин-ФОРМИРУЕТ остальной мир о «справедливости» подобной ситуации и отрезает его от БЫТИЯ.

Чем отличается знание от информации?

Так что же делать в подобной ситуации? Просто БЫТЬ. Вначале увидеть МИР таким, как он есть, и помочь другим увидеть его таким же.

Манипуляция общественным сознанием — главное оружие информационной цивилизации — срабатывает только в том случае, если люди, против которых оно направлено, не подозревают о ее существовании. Матрицу, ее сущность, никто не должен видеть. Только в этом случае она работает. Чем больше людей видят реальность, тем меньше сила воздействия матрицы. А для того, чтобы ее увидеть, надо отказаться от основополагающего принципа матрицы — принципа «грез», жизни ради удовольствия («танцуй, пока молодой, мальчик»). Только обуздывая свои желания, мы становимся свободными.

Необходимо помнить, что каждый из нас отвечает прежде всего за свой окоп, а не за весь фронт. Поэтому один из основополагающих принципов православной аскетике: «Спасешься ты сам — спасутся тысячи людей вокруг тебя» — для данного случая переводится следующим образом: «Увидишь-поймешь ты — увидят-поймут тысячи вокруг тебя».

Текст:
Василий ПИЧУГИН*

Когда современных историков, политологов и социологов спрашивают, в чем же состоит главная особенность современной цивилизации, то в ответ приходится слышать: «Как, вы ничего не знаете о постиндустриальном обществе?»

Мы качаем головой в разные стороны и просим объяснить, что это такое. Слово «индустриальный» понятно. Когда говорим «индустриальная цивилизация», перед глазами встают заводы, фабрики, видишь небо, утыканное трубами. Вспоминаешь, что в этом случае общество организовано, как большой завод, — все начинают работать по одному гудку или звонку, как в школе.

А вот слово «постиндустриальный» вызывает только вопросы. Приставка «пост» показывает нам, что постиндустриальное общество следует сразу за индустриальным. Суть этого общества из названия мы никак не понимаем и просим специалистов дать какое-нибудь другое название. Они с радостью соглашаются, и на свет появляется новое название: «информационное».

В первый момент радуешься — слово-то какое знакомое! Но дальше вновь появляются вопросы. Какую информацию имеют в виду специалисты? Неужели раньше, хотя бы в индустриальном обществе, не было информации?

Нам снова спокойно объясняют, что, конечно же, информация была и в ин-

Василий Пичугин. *

Кандидат исторических наук, гражданин Третьего Рима в третьем тысячелетии.

Пирог со шпинатом

Я умею быть один в толпе. Пусть я стиснут ею, у меня остаются своя голова и своя берлога.

Антуан де Сент-Экзюпери. «Военные записки».

Со слов
Леры
Абрамовой
записала
Елена
КОРОВИНА

Восьмью часами в седьмом классе, я по уши влюбилась в одноклассника своего старшего брата (он учился в десятом). Влюбилась я не одна. Вместе со мной по Сережке вздыхали все мои одноклассницы, да и вообще почти все девочки из школы.

Во-первых, Сергей был очень симпатичный – длинноволосый блондин, светлоглазый, с чистым узким лицом, высокий и статный.

Во-вторых, он хорошо учился и был каким-то необыкновенно обаятельным. У меня дрожало и заходило в радостном трепете сердце, когда Сергей как-то по-особенному – чуть смущенно и широко – улыбался, прищурив глаза.

Сергей был одинаково приветлив со всеми друзьями и подругами, довольно бесстрастно и даже с некоторой необидной снисходительностью относился к своим юным воздыхательницам (это я теперь понимаю). Он со всеми держал некую дистанцию. Это еще больше возвышало Сергея в моих глазах.

И, наконец, Сергей был капитаном школьной баскетбольной команды и очень хорошо играл на гитаре.

Мы, девочки, млели и таяли, когда зазванный на наш школьный «Огонек» Сергей играл на гитаре и пел; волосы его были собраны в маленький хвостик на затылке и стянуты резинкой, и мы готовы были броситься перед ним на колени и поклясться в вечной любви, когда Сергей с надрывом и хрипотцой, свойственными Высоцкому, выводил:

За меня невеста отрывает честно.

За меня ребята отдадут долги...

За меня другие отпоют все песни.

И, быть может, выпьют за меня враги...

Он очень любил песни из репертуара Высоцкого, Окуджавы, Визбора. Ни один новогодний «Огонек» или выпускной вечер не обходился без Сережки.

Я помню, как он с необыкновенным вдохновением и грустью исполнил на выпускном песню, от которой рыдали все – от директора до случайного прохожего, забежавшего под видом гостя поглазеть на выдачу аттестатов:

А все кончается, кончается, кончается...

Едва качаются перрон и фонари.

Глаза прощаются, надолго изучаются.

Итак все ясно, слов не говори...

Одевался он всегда модно, но не кричаще, без вычурности. И – странно – никогда не ходил на дискотеки. Это-то обстоятельство очень и удивляло и меня, и моего брата.

– Говорит, что не любит этот вид развлечений, – пожимая плечами, говорил мой Женька и добавлял: – Ну да, не может же быть в одном человеке только все положительное!

А однажды я узнала еще одну подробность о Сереже. Моя мама состояла в родительском комитете школы и часто решала всякие организационные вопросы с классной руководителем Жени Любовью Павловой.

Случайно я услышала, как мама хвалит по телефону Сережу, – он перетаскил с третьего этажа на первый в актовом зале столы и стулья для утренника первоклашек.

После разговора мама заявила отцу:

– И Любовь Павловна тоже Сережкой не нахвалится. Говорит: «Хороший парень, недаром мать у него в церкви работает». Я и говорю Женке: держись за него, с ним не пропадешь.

Вот так я узнала, что мама Сережи работает в церкви и сам он – верующий. Впрочем, тогда это не произвело на меня никакого впечатления.

Восьмом классе я с подружкой отправилась на баскетбольный матч в другую школу: выпускной класс, где учился мой брат (и, понятно, Сережа), играл против выпускников соседней школы. Я поехала «поболеть за брата», хотя наши с Анькой взоры были устремлены только на Сергея.

Конечно же (а как иначе?), Сережкина команда победила.

Мы ехали в метро счастливые и голодные. Сначала вся наша компания (одиннадцатый класс, а также половина девочек из восьмого, девятого и десятого вместе с неизменной Любовью Павловой) решила заехать в «Макдоналдс» и там утолить голод – но, увы, в этом заведении не было ни одного свободного столика и слишком длинные очереди.

Тогда, немного подумав, мы решили скинуться по несколько рублей и купить пиццу.

Любовь Павловна вынесла из магазина две большие коробки с пиццей.

Мы оккупировали троллейбус и стали с аппетитом есть, разрезая пиццу пластмассовыми ножиками.

Любовь Павловна следила, чтобы всем досталось по куску.

– Чей кусок остался? Кто еще не взял? Я же всех считала! Сережа, ты не взял? Точно, Сережа! Вот твоя пицца!

Почему-то Сергей стал наотрез отказываться от пиццы. Любовь Павловна была особенно настойчивой и уговаривала его, как ребенка.

Наконец она воскликнула:

– Сереж, ну что с тобой? Поста ведь сейчас никакого нет, Рождество прошло. Можно мясо есть!

Ребята с интересом стали поглядывать на Сережу. Наверное, никто не знал, что он верующий. И не просто верующий, а еще и постится.

– Ешь, можно! – настаивала Любовь Павловна довольно громко.

Я следила за Сергеем не отрываясь.

– Нельзя, – вдруг с улыбкой сказал он.

– Чего нельзя? – поинтересовался кто-то из ребят. – Мясо есть нельзя?

– Вегетарианец, что ль?

– Диета?

И Любовь Павловна чуть ли не вцепилась в Сережины плечи.

– Почему нельзя? Пост же закончился!

– Для меня снова наступил, – как-то спокойно произнес Сергей. – Я пощусь три дня, чтобы потом исповедаться и причаститься. Перед этим нужно хотя бы три дня поститься.

Почему-то мы все стояли, как массово парализованные.

Это казалось невероятным: наш Сергей – баскетболист, цвет класса, гитарист, красавчик в модных джинсах, и вдруг – ходит исповедоваться и причащаться и постится перед этим!

Первой пришла в себя Любовь Павловна.

– Да брось ты! От куска пиццы грешнее не станешь. Это будет мой грех, о'кей?

Сергей с обаятельной улыбкой покачал головой.

– Не могу. Мой духовник меня тогда к Причастию не допустит.

– Кто не допустит?

– Священник, что ль?

– А ему какое дело?

Это была самая настоящая горячая дискуссия!

Сергей, внешне абсолютно бесстрастный, спокойный, отвечал на все наши вопросы.

Кто-то из ребят сочувственно покачал головой и сказал:

– Ну, это ничего... Бывает...

Спор, вернее, обмен мнениями, закончился; каждый, наверное, остался при своем.

Напоследок Любовь Павловна жалостливо воскликнула:

– Ну, как же ты голодным ходишь? А силы на учебу?

Сережа достал из своего рюкзака сверток и помахал им.

– Я вообще-то еще дома запасся провизией.

– Практично! – похвалила Любовь Павловна. – А что это?

– Пирог со шпинатом.

– Постный? – полюбопытствовала подруга.

– Да, конечно. Хотите попробовать?

...И на всю жизнь мне запомнились позвякивающий, шумный, почти уже ночной троллейбус с инеем на стеклах, с ватагой смешливых ребят и девушек, Сергей, прислонившийся спиной к стеклу на задней площадке, с постным пирожком в руке, и некая витающая тайна чуждой, неузнанной, непонятной души.

После этого случая отношение к Сергею, по-моему, ни у кого не изменилось. Мой Женька, правда, первое время беззлобно над ним подсмеивался: «Не ожидал! В сказки верит, а такой вроде бы большой и умный мальчик».

После этого случая отношение к Сергею, по-моему, ни у кого не изменилось. Мой Женька, правда, первое время беззлобно над ним подсмеивался: «Не ожидал! В сказки верит, а такой вроде бы большой и умный мальчик».

Несколько лет спустя (когда я сама стала верующей) я спросила у Сережи:

– Неужели у тебя не возникло мысли о том, что твой рейтинг может упасть до нуля? Такой весь крутой, независимый супермен – и вдруг оказывается, попал под влияние Церкви и, как безвольный слабак, ходит рассказывать свои ошибки и проступки священнику! Неужели ты не подумал, что тебя могут высмеять друзья и ты больше не будешь душой коллектива?

Сергей рассмеялся:

– Не знаю. Не подумал. В тот момент я думал только о том, что могу как бы предать Христа. Показаться неверующим, хотя я с детства ходил в храм.

Быть или казаться?

Слово «бытие» в русском языке имеет то же значение, что и «существование». «Быть» значит «существовать». Бытие сопряжено с бытием, с сущностью, с тем, что делает человека бывальным. А вот кажимость относится к небытию, к мерцанию смыслов, к тени, отбрасываемой взглядом искоса глядящего сознания. Кажимость складывается не без участия рефлексии, возврата к самому себе после расставания с собой. В ней есть неуверенность, сомнение в прочности бытия. Но это сомнение не мешает кажимости быть проворной и занимать место того, чем она притворяется.

Бытие – способ существования подлинного, дословного. Кажимость – способ существования симулятивного, измышленного. Если я добр и знаю о том, что я добр, то моя доброта рефлексивная, знающая. И в горизонте этого знания возможен обман. Я могу обмануть другого своей добротой. Если же я добр и не знаю о том, что я добр, то моя доброта натуральная. Она, как воздух, доступна для всех, кто ею дышит.

Чтобы быть,
нужно быть
вне цивилизации.

Бытие совершается
наедине с собой
в присутствии Бога.

Но если я зол и, скрывая свою злобу, делаю вид, что я добрый, то я – цивилизованный человек. То есть чтобы быть, нужно быть вне цивилизации. А чтобы казаться, нужно быть цивилизованным. За свою цивилизованность люди платят распадом души.

Например, я – сердечный человек, и моя сердечность вытекает из моего устройства. Но, с точки зрения цивилизо-

ванного человека, это плохо, почти неприлично. Ведь я – не субъект этой своей сердечности. Она во мне, но от меня не зависит. И я могу ужиться в цивилизации лишь в качестве провинциала, человека из глубинки. А вот если я – актер, если я играю и моя сердечность вытекает

из образа моих действий, а не из сердца, я – приличный, цивилизованный человек.

Иными словами, быть – значит быть неозначенным. А казаться – значит обмениваться пустыми знаками. Делать вид. А что там у тебя за душой – не так важно.

Поэтому-то русские философы выступали против правового общества. Например, Константин Аксаков полагал, что право делает ненужной совесть. Тогда как Кант считал, что обманщик всегда будет обманут. Что злой человек, который делает вид, что он добрый, становится добрым. В первом случае нужно поступок согласовать с тем, что у тебя внутри. Во втором – с тем, что вовне. С правилами, заданными культурными формами.

Бытие совершается наедине с собой в присутствии Бога. Кажимость коммуникативна. Она предназначена для других. Быть – значит стирать в себе самые следы зрительского присутствия. Казаться – значит в конце концов потерять свои силы среди следов, оставленных другими. Чтобы быть, не нужно убегать из цивилизации. Нужно лишь научиться говорить с собой о себе.

Текст:
Федор
ГИРЕНКО,
философ*

Гиренок Федор Иванович. *
Доктор философских наук, профессор. Заместитель заведующего кафедрой философской антропологии МГУ. Родился на Алтае в 1948 году. В 1976 году окончил философский факультет МГУ. Автор книг: «Экология. Цивилизация. Ноосфера» (1987), «Ускользающее бытие» (1994), «Метафизика пата» (1996), «Патология русского ума» (1998).

Давай не полезем в болото

(Из писем к другу)

Здравствуй!

Когда ты спросила меня, что я думаю о сексе, моим первым желанием было отложить свой ответ и вообще подобные разговоры на возможно более долгий срок. Но, оглядываясь на окружающую нас реальность, буквально наштапигованную «сексуальными» намеками, я думаю, что христиане время от времени все-таки должны гласно и развернуто формулировать мнение даже по таким скользким вопросам. Другое дело, что мое мнение может удивить тебя. Я считаю, что это прежде всего культурное явление. Точнее, культурный психоз. Такое же, как «шопинг», «сетевая жизнь», музыкальное «фанатство», экстремальные виды спорта или азартные игры. Все это – разрешенные наркотики современного человека, которые заполняют его душу в гораздо большей степени, чем требуется телу.

Никто не спорит с тем, что человеку присущи некоторые естественные потребности, полностью игнорировать которые было бы глупо, да и опасно. Никто ведь не ходит совсем без одежды. Но мало кто из нынешних обеспеченных молодых людей в состоянии объяснить, зачем ему столько тряпок. Для чего нужны, к примеру, «актуальное» платье, все в обшитых кружевами дырах, или зимняя куртка, подол которой заканчивается почти под мышками? На что нам зимой две пары «навороченных» летних шлепанцев по запредельно высокой «цене одной»? Принято утверждать, что гардероб (а также стол, сексуальный опыт, музыкальный вкус и т. д.) современного человека должен быть разнообразен. Но кому же и за что мы выплачиваем этот «долг»?

Секс – это миф

Вернее, один из самых сильных мифов эпохи глобального потребительства. Я очень долго искал нужное имя, универсальное слово. Тут очень много моментов. Вот лишь некоторые из них.

1. «Мечта», то есть то, к чему стремятся, то, что имеет значение только во время движения и часто теряет смысл после прихода в желанную точку. Подобное состояние ха-

рактерно, например, для интернет-зависимых людей, пик нервного напряжения которых приходится на моменты поиска и открытия очередных сайтов. Когда же запрошенная информация оказывается полностью доступной, они зачастую теряют к ней всякий интерес.

2. «Мираж», то есть то, что ты можешь видеть (на афишах, в журналах, в кино и т. д.), но чего самого по себе нет и никогда не было РЕАЛЬНО, так как то, что ты видишь, создано трудом множества людей, оставшихся за кадром. В реальность эти картины могут быть воплощены лишь при условии, что всю их бригаду привлекут снова. Но тогда это уже будет не свободная жизнь, а стандартный процесс с работой и зарплатой.

3. «Отражение», то есть нечто, что ты готов отождествить с собой или с кем-то, но на самом деле оно живет совершенно другой, хотя и зависимой от реального объекта жизнью. Пример: небо в луже или рекламный ролик мастеров экстрима, мысленно прокручивающийся в голове каждого начинающего серфингиста или сноубордиста. Они не столько скользят по склону, сколько примеряют на себя чужой образ, играют роль.

То, что мужчина
должен вести себя
«как мужик», – еще
не самое неприятное.

4. «Обещание», или, проще говоря, «реклама». Тебе так или иначе, чаще всего через зрение, сообщают, что, получив что-то, «ты станешь...», или «ты будешь...», или «ты испытаешь...» (такова, между прочим, не только телереклама, но и большая часть современной женской одежды, кроме, может быть, рабочей и зимней, еще хоть как-то хранящей бывшее функциональное назначение; интересно, задумываются ли над этим девушки?). Фокус даже не в том, что ты в итоге, скорее всего, получишь ненужное или не получишь ничего. Просто чем дальше, тем больше реклама становится дороже, изощреннее и в конце концов качественнее и содержательнее «продукта».

5. «Символ». Та же реклама, но более глубокая. Возможность путем одного выразить

совсем другое, часто даже более важное. К примеру: «Если ты «водишь» новый БМВ, то ты...» Вставить можно все что угодно, важно понять, что большинство таких утверждений неочевидны. Человек, сделавший себе прическу, «как у звезды», в лучшем случае станет клоном или карикатурой, но уж никак не «звездой».

6. «Игра», то есть форма сознательного отражения, имитации реальности. В игре можно участвовать, а можно и наблюдать за ней. К ней можно допускать и не допускать. Можно дисквалифицировать игроков и т. д. Главное в игре – соответствовать «роли», чувствовать «партнеров» (вот откуда берется это слово!) и соблюдать «правила». То, что мужчина (чего бы он ни хотел на самом деле) должен вести себя «как мужик», – еще не самое неприятное. Он должен еще догадаться, что именно имеется в виду под «мужским поведением» в данном конкретном случае, дать понять «партнерше», что она тоже вполне соответствует своей роли, и разыграть очередную партию как можно правильнее и виртуознее. Постель превращается в шахматную доску или футбольное поле. Да что постель, игра часто идет с первых же дней. Чуть зазвезаешься, расслабишься, и тебе уже свистят. Люди украдкой покупают учебники и учат правила, а потом трясутся, как перед зачетом: «Сдам? Не сдам?» Причем часто трясутся обе стороны. Какая-то дьявольская выдумка – заставить самых близких людей в самые интимные моменты судить и контролировать друг друга! Впро-

чем, как показывает практика, дело здесь не ограничивается интимными моментами. Супругов учат «проводить досуг с детьми», «относиться к родне», «правильно ссориться» и т. д. Так современная «нормальная семья» тоже становится игрой.

7. «Обряд». Священная игра, то есть некий магический ключ к иной реальности (не всегда высшей), участвуя в котором, ты особым способомходишь в некое «тайное пространство». Кстати, если этим аспектом увлечься сознательно (какие-нибудь шаманские или тантрические практики), можно быстро свихнуться. Но еще больше людей выполня-

принуждая людей к поиску, похоть, собственно, питается не столько удовлетворением, сколько тем, что с ним связано, тем, что возникает вокруг него. Как и в случае с рекламой, «соблазнение», «прелюдия», то есть «подача», подход к непосредственному контакту, разрастаются беспредельно. Если разговоры «о сексе», «сексуальное просвещение», разные программы и книги, те же бесконечные заигрывания, в конце концов, занимают в жизни людей гораздо большее место, чем непосредственные контакты, то почему бы не предположить, что и «секс» — это не само содержание физических отношений между людьми, а лишь форма подачи. Форма громоздкая, неудобная и весьма деспотичная.

Православие принято ругать за ханжество, но никакие ханжи не залезали в постель к людям так глубоко, как это делает современная «сексуальная культура». Они не предписывали, что и как им там делать. Снятые сегодня запреты, скорее всего, были нужны не столько религии, сколько самому человеку. Чтобы похоть его не съела.

10. Секс никогда не бывает бесплатным.

Это ОЧЕНЬ важно! Рыночный фундамент современной массовой культуры дает человеку ложную надежду, что за «интим» платят только лохи и импотенты, а «умелый и опытный» найдет себе пару даром. Это неправда. Дело даже не в плате за соблазнение, шампанское и контрацептивы. Никто никогда не скажет, сколько, а главное, ЧТО человек отдал за свой «опыт», каким бы путем он его ни получил. Как минимум, непосредственность и доброжелательную открытость в отношениях с людьми. Но, может быть, и... ДУШУ. Ведь для того, чтобы только включиться в игру, нужно перебороть в себе столько «комплексов», что поневоле задумаешься: а кем же ты станешь в конце? Ясно, что не совсем собой, но, может быть, и не совсем человеком?

Стоит еще раз подчеркнуть, что созревание нашего поколения произошло в обществе, которое поставило телегу впереди лошади, «секс» впереди непосредственных отношений. Сознание человека теперь обрабатывается определенным образом еще до того (а иногда даже и вместо того), как потребности просыпаются в теле. Причем занимается этим совершенно определенная индустрия. Кстати, так было не всегда. До тебя дошла, наверное, фраза «В СССР секса нет» — я ее лично слышал году в 1988 на одном из первых познеровских телемостов с Амери-

кой. Так вот, это совершенно верная и простая мысль, несмотря на то, что в определенных кругах ее до сих пор не устает высмеивать. В Советском Союзе (а тем более, до революции) вся эта сфера жила ИНАЧЕ. Отношение к ней в целом было ИНЫМ, понимаешь? А детей рождалось даже больше, чем сейчас. И они были здоровее. Кстати, мы с тобой (хотя бы по дате рождения) еще более или менее причастны к тому обществу, к тем типам отношений. Поэтому мы с таким трудом входим в сегодняшнюю «норму».

Но наше сознание уже серьезно задето. В этом вся проблема. Мы получили слишком много прямой и косвенной информации об интимных отношениях прежде, чем стали в них нуждаться. Большинство из нас изначально почти всегда хотело бы вести себя иначе, чем диктует нам мода. Но мир день за днем требует от нас именно стандартного «мужского»/«женского» поведения.

Теперь о том, для чего я все это написал.

Я считаю, что мы с тобой (как, впрочем, и большинство наших сверстников) опалены дыханием этого смрадного болота. Подчеркнутая сухость моих формулировок не должна тебя обманывать. Мы стоим пред лицом величайшего соблазна современности. Более тонкого, жестокого и массового, чем любой «фашизм».

Я сколько мог пытался уйти от прямых путей вползания в это болото, долго не понимая, а потом уже и не желая понять, что кривые пути (искажения) также заложены в схеме игры. Более того, их гораздо больше. То есть мы имеем дело с ситуацией, которую практически невозможно обойти.

Остается единственная возможность — прорваться сквозь это инобытие. К бытию. К реальности. К чистоте, которая не презирает грязь постольку, поскольку вообще перестает в ней нуждаться. Даже в качестве точки сравнения. Я полагаю, что такая чистота может быть и взаимной. Но взаимным должно быть прежде всего ее желание, а еще готовность идти на жертвы. Друг другу, а не условностям мифа.

Об этом письме не знает никто. Я еще ни с кем не обсуждал свои взгляды так открыто и комплексно. Пожалуйста, не обсуждай его с подругами или с кем-то еще. Дело даже не в интимности темы. Просто тебе наверняка с ходу найдут какие-то расхожие классические возражения-«отмазки» на этот счет. А я хочу, чтобы ты обдумала все сама.

Надеюсь, что наша откровенность будет плодотворной, а не разрушительной.

Жду, может быть, и не скорого, но серьезного ответа.

Твой NN

Поневоле задумаешься: а кем же ты станешь в конце?

ют обряды (к примеру, дарят «валентинки») полубессознательно, из «общественной солидарности», чтобы быть, «как все нормальные люди». Это «как все» — тоже, кстати, миф, особенно с тех пор, как мы стали бессознательно равняться в своем поведении на телевидение и другие формы поп-культуры.

8. «Традиция». Частично совпадает с «обрядом», но добавляет к нему еще историческое признание масс. Однако традиция всегда тесно связана с конкретной культурой. То, что нормально в Голландии, неприлично в Китае, и наоборот. Наша же традиционная русская культура сегодня находится в глубоком кризисе. Очень многие ее элементы, в том числе «сексуальные», просто потеряны. Недавно меня пригласили на концерт в Кремле, где я в очередной раз наблюдал «народные» пляски накрашенных девушек в кошачьих и мини-юбках с национальным орнаментом. Хореография включала в себя элементы и хоровода, и рок-н-ролла, положенных на блюзовую обработку песни про березку. При этом в зале сидели священники. Этот дикий винегрет, вероятно, и называется «терпимостью»?

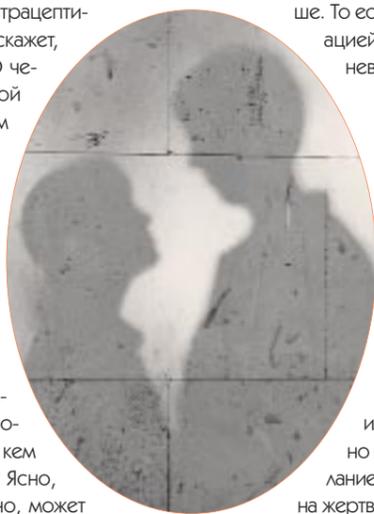
Миф самодостаточен и непобедим. Единственное, чего он не выдерживает, это вопрос «Зачем?». Миф привык, что ему доверяют.

Тут нужно пояснить еще два момента.

9. Секс культивирует жажду.

То есть, обещая удовлетворение, современная помешанная на неограниченном потреблении культура в самом деле ориентируется и ориентирует человека на вечный поиск. Делает она это, надо сказать, виртуозно. Ведь большинство людей не такие уж половые гиганты, им дорога стабильность, они не склонны к пустому риску и т. п. Этим людям предлагается неустанно искать «новое в привычном». То есть ареной их поиска, утоления их потребительского голода должен стать «постоянный партнер». Какое-то время он выдерживает, а потом оба пускаются во все тяжкие.

Для меня стало открытием также то, что,

ОФИС-face

Встречаются в парке мамы с колясками: «Твой кем работает?» – «Менеджером». – «А мой – офис-менеджером». – «А мой – по маркетингу». Все – жизнь удалась. Все встроены, пристроены, вхожи в ОФИСНЫЙ мир. Чем они там управляют, что рекламируют – это уточнять в разговорах как-то не принято. Главное – менеджер.

Текст:
**Елена
КОТОВСКАЯ**

Как-то давно мне на глаза попался журнал (не помню названия) про то, как надо составлять резюме, проходить собеседование и т. д., чтобы попасть на хорошую работу. Разумеется, «офисную». Это была тема номера. Статей десять. В них подробно расписывалось, как надо одеться, как себя держать, как себя отрекламировать, чтобы прийти по вкусу потенциальным работодателям (упор делался на совместные и иностранные фирмы).

И картина вырисовывалась очень любопытная. Из статьи в статью выглядывало примерно одинаковое «офисное» лицо, которое должно было быть одето строго и достаточно дорого (впрочем, рекламщикам и другим «творческим» рекомендовались и даже предписывались легкая небрежность и умеренный понт), вести себя респектабельно, но самоуверенно, ежеминутно выражать присущие этому лицу индивидуализм и свободомыслие, базирующиеся на обязательном наборе либеральных ценностей, обладать такими качествами, как пунктуальность, аккуратность и обязательное честолюбие. Ну и плюс профессиональные навыки. Такое лицо имело все шансы попасть на непильную работу в офис. (Помню, начитавшись образцов «резюме» и «собеседований», мне захотелось схулиганить: одеться как полагается, прийти куда-нибудь, пообщаться, и там в середине уставной беседы выдать что-нибудь такое (неприличное).

Попавшего на воделенную работу человека ожидает оттачивание уже апробированного на собеседовании имиджа с дальнейшей проработкой и доразвитием всех вышеописанных черт. Этому способствуют обычно (по собственному опыту знаю) и прокачка мозгов во время совместно-обязательных уикендов в подмосковных пансионатиках (для укрепления корпоративной этики), и дружеско-неприменно-совместные пятницы-субботы (с бесплатным пивом и бесплатными стукачами) по ночным клубам, и еще ряд подобных мероприятий, видимо, заимствованных из практики тоталитарных сект.

Так что скоро новичок имеет все шансы влиться в широкий офисный мир, где люди ценят свои деньги (не швыряются ими, как пресловутые новые русские), ценят свое время (любая отпускная минутка используется на путешествия: горнолыжные зимой и плавательные летом – неперменный атрибут этого мира), а более всего ценят свой комфорт (начи-

ная от умелого пользования всеми новейшими достижениями цивилизации и кончая откладыванием рождения детей «ближе к 35-ти»). Это, в общем, очень милые люди. Кампанейские. Любят пожить сами и не мешают жить другим. Только вот нерусские какие-то. Бр-р.

Кстати, в том же журнале была любопытная статейка о том, что и офис-менеджеры, оказывается, тоже плачут: на Западе все большее число топ-менеджеров впадает в уже достаточно распространенную болезнь под названием «потеря мотивации». То есть понять они не могут, бедные, для чего им дальше-то жить и работать? Деньги есть – ночные клубы исхожены, туристские маршруты изъезжены (включая экзотику), дома и квартиры куплены и обставлены, что дальше? Таким бедолагам журнал советует уйти в двухгодичный оплачиваемый отпуск, поразмышлять на досуге о бытии, еще лучше

**Ты не такой, как все:
Ты работаешь в офисе.**
*Из песни группы
«Ленинград»*

– понабраться духовной мудрости где-нибудь в Тибете и обновленным и окрыленным вновь приступать к своим топ-менеджерским обязанностям. Авось полегчает.

Пока же большинству нашей молодежи до этих высот далеко, и они с радостью и надеждою отправляются в «собеседование» (уж они-то, думается им, сумеют распорядиться и своим временем, и своими деньгами). Так что ряды офисных работников не редуют. Широкая респектабельная улыбка новоявленных яппи становится все более привлекательной в городах и весях нашей страны. Один из популярных ныне имиджей, воделенный для многих образ жизни.

Понятно, что современный западный офис – респектабельное противопоставление молодежной наркотической культуре, а нередко и закономерный итог бурных поисков «отгулявшей» молодежи. Он чист, он деловит, он позволяет «вести достойный образ жизни». Кстати, это выражение, как и слово «карьер» (венце творческих офисных поисков), являются в журнале ключевыми. Люди хотят «жить достойно». Быть честными? Добрыми? Нравственными? Может быть, патриотичны-

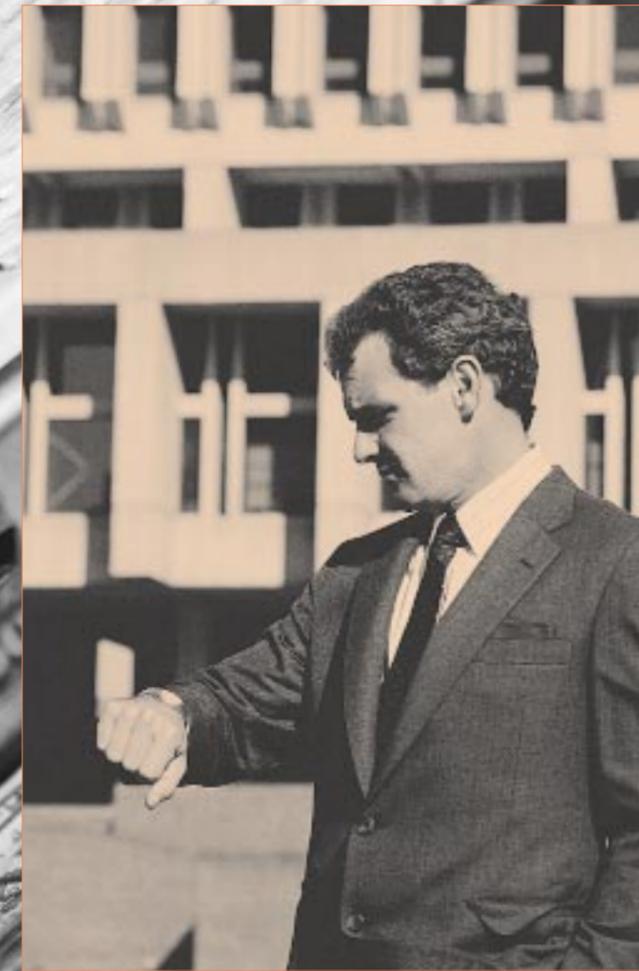

ми (достойными детьми своей Родины; работать на благо страны)? Ничего подобного. Жить «достойно» означает исключительно одно – жить богато и уметь этим богатством грамотно распоряжаться. Этому офис научит: работать для себя, для карьеры и жить после этой работы – для себя.

Западный офисный способ мировоззрения и существования все активнее внедряется в нашей стране. Возникает ряд серьезных вопросов. Вопрос первый: а что можно этому противопоставить?

Из первого вопроса вытекает и второй: неужели работа в офисе является преступлением и целый ряд профессий должен пополнить особый список «запрещенных» православному человеку? Конечно же, нет. Сама по себе работа в офисе ничем не хуже многих других.

Но, к сожалению, «работа в офисе» – это не только работа, но и стиль современной жизни, прекрасно проявляющий ее дух. «Работа в офисе» – определенная псевдорелигия со своим культом и «священными текстами» (типа журнала «Космополитен»). И главные ценности здесь – деньги и секс. Ответ, казалось бы, прост: не поклоняйся. Но так ли просто остаться твердым, присутствуя ежедневно на празднике золотого тельца?

Вспоминаю, как однажды в молодости, мучаясь гамлетовским вопросом «Быть или не быть», а если быть, то какой, – встала перед зеркалом и, пожалуй, впервые посмотрела на себя не из привычной комнатки внутреннего мира, а со стороны, как бы знакомясь сама с собой: «Кто ты? Чем ты живешь на самом деле, и какой тебя видят окружающие?»

Текст:
**Людмила
ВОРОНИНА**

Прокопий Устюжский (†1302) первый юродивый известный на Руси, прикидываясь дурачком, вел образ жизни, суровый до невероятности: спал нагим на церковных папертях, ночами молился «за город и за людей», пищу принимал только от бедных, а к богатым относился с презрением. Его оскорбляли, били, но под конец стали уважать, и после своей смерти он стал глубоко почитаем.

Житие Василия Блаженного (XVI век) наполнено парадоксальными поступками, имеющими скрытый мудрый смысл. Василий швыряет камни в дома добродетельных людей и целует стены домов, где творились «кощунны»: у первых снаружи виснут изгнанные бесы, у вторых плачут ангелы. Данное царем золото он отдает не нищим, а купцу в чистой одежде, потому что купец потерял все свое состояние и, голодая, не решается просить милостыню. Самое страшное – он разбивает камнем чудотворный образ Божией Матери у Варварских ворот, на доске которого под святым изображением был нарисован черт. Дьявола он всегда умеет раскрыть во всяком образе и всюду его преследует.

Открытие, сделанное мною перед зеркалом, заставило меня задуматься. Оказывается, все мое «прекрасное внутреннее», вся гамма сложных эмоций, возвышенных чувств, добрых расположений (то есть все, что я ценила в себе), совершенно не отразилось, не отпечаталось на том создании, которое я увидела в зеркале. Нас было двое! В одной жиле Бытие, другая была миражом, фантомом, созданным мной самой в угоду тому обществу, с которым мне предстояло через минуту соприкоснуться, выйдя за порог дома. Мой зеркальный образ полностью соответствовал условиям, поставленным внешним миром, прилежно выполняя которые, я могла не бояться быть изгоем. Это был не просто образ, это был ПРОПУСК, «ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО», без которого мое маленькое, не имеющее никаких видимых достоинств, но очень раннее и горделивое «я» сразу было бы раздавлено.

Каков же «вид на жительство» у нынешнего поколения? Вспомним в ставшие уже привычными картины повседневной жизни.

Вот утром девушка выходит из подъезда дома. Немного постояла, сосредоточилась и безжалостно смахнула с лица остатки детства, задержавшиеся после сна и домашнего уюта. Маска деловой безразличности превратила молодость в безвозрастное состояние; холодный и немного пренебрежительный взгляд стал тщательно замуровывать трепетное внутреннее, одновременно выстраивая жизнеспособное внешнее. Еще детские руки со страшной длины наклеенными ногтями мертвенно-синего цвета вынули сигарету, которая зафиксировалась в левой руке, правая же привычным жестом вскинула сотовый телефон... Ну вот, теперь она одета до конца, теперь можно идти – «пропуск в мир» выписан.

У молодых людей ежедневная «адаптация» к миру обычно зави-

сит от бюджета: юноше без запросов после выхода из дома достаточно купить в ближайшем ларьке бутылку пива, откупорить ее – и можно ходить с ней хоть целый день. Если же претензии и бюджет успели возрасти, то здесь уже не обойтись без автомобиля хорошей марки. Еще лучше, если в автомобиле будет сидеть длинноногая красавица. Кстати, последнее больше распространено у мужчин старшего поколения, тех, кому за сорок. Ну и уж если совсем завернуть «круто», то непременно (на случай, если кто-то из журналистов захочет поинтересоваться твоей личной жизнью) необходимо успеть к их приходу обзавестись загородным домом и трогательным рассказом о своем первом, втором, третьем... и т. д. браке, и как с нынешней (теперь, конечно, на всю жизнь любимой) женой удается дружно воспитывать сразу всех детей, нажитых с обеих сторон за годы поиска любимой половинки.

Вот приблизительно таким должен быть в наше время «вид на жительство». И самое страшное, что эта наша вторая, кажущаяся жизнь не только срослась с истинным бытием, как гриб-паразит на

«Я хочу, чтобы меня боялись!», – возражает ему «я» лидера неформальной группировки.

Нежное «я» симпатичной девушки застенчиво признается: «Я не хочу рожать детей, мне будет некомфортно. Я не смогу полностью принадлежать себе».

«Я не хочу заботиться о семье, – холодно констатирует «я» молодого бизнесмена. – Это обременительно и не приносит доходов».

Быть в наше время – это значит непременно возвыситься: если не получится над всеми, то хотя бы в своем окружении; если и это не пройдет, то всегда есть запасной беспроигрышный вариант – с тайной гордостью непонятого, не оцененного гения возвыситься в глазах самого себя.

Православные могут мне возразить: «Ну, это все примеры из мирской жизни, а у верующих нет такой раздвоенности». Давайте посмотрим.

Когда Господь нас осеняет верою и мы, начав ходить в храм, бываем ошеломлены осознанием своей греховности, тогда через покаяние, причастие, борьбу со своим себялюбием и начинает проявляться наше истинное, Богом предназначенное нам Бытие. Но проходит время, и если вера не стала жизнью, то постепенно мы вырабатываем в себе некое устраивающее и успокаивающее нас представление о благочестивом христианине: вычитываем молитвенное правило, устанавливаем для себя определенное число посещений храма, время от времени причащаемся, иногда подаем милостыню (если сочтем просящего

достойным). То есть, составив этикий «джентльменский набор христианина» и поменяв только внешний образ жизни на более благообразный, мы успокаиваем свою совесть, оставаясь по сути теми же, что и были. Мы продолжаем во всех своих рассуждениях и делах руководствоваться мнением своего «я», обращаясь к нему, как к по-

**Нас было двое!
В одной жиле БЫТИЕ,
другая была миражом,
фантомом...**

теле когда-то здорового дерева, – она заняла командные посты и подчинила себе даже инстинкты самосохранения. С горечью надо признаться, что все безумие нашей жизни построено ради утверждения своего «я».

«Я хочу, чтобы меня любили, читли, уважали», – заявляет «я» благопристойного человека.

следней инстанции, забывая, что быть-то надо со Христом, а не с самим собой. И только через тяжелые испытания изживаем из себя намусоренное за предыдущие годы. Стараясь жить по евангельским заповедям, мы вычитываемся в жития святых: мучеников, исповедников, преподобных, блаженных – из сокровенной глубины истории христианства выплывает слово ЮРОДИВЫЕ.

Их жизнь, как и наша, двойственна: есть истинное Бытие, глубоко и потаенно спрятанное, и есть – кажущееся настоящим. Что заставляло их прятаться за стену юродства, и ради чего раздваиваемся мы? Имеют ли наши линии жизни точки соприкосновения, или же это параллельные прямые, которые никогда не пересекаются?

Из книги «Очерки по истории русской святости»

Юродство Христа ради есть не что иное, как одна из форм, одно из проявлений любви ко Кресту. В основе этого подвига (одного из величайших, которые могут быть доступны человеческим силам) лежит ощущение страшной виновности души перед Богом, не позволяющее ей пользоваться всеми благами мира сего и побуждающее ее страдать и распинаться со Христом. Сущность этого подвига – в добровольном принятии на себя унижений и оскорблений для достижения высшей степени смирения, кротости, тем самым для развития любви, даже по отношению к врагам и преследователям.

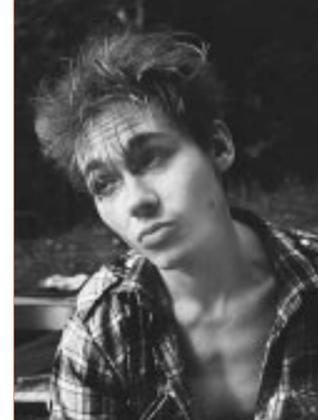
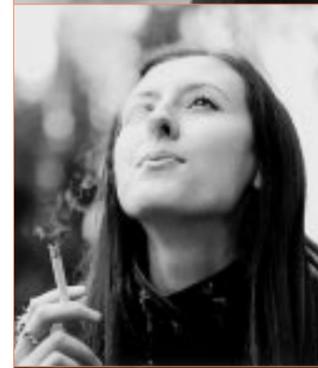
Юродивый Христа ради стремится жить в полной отрешенности от всех земных благ, но он знает вместе с тем, что такое поведение грозит создать ему среди людей репутацию святости и укрепить его самолюбие, развивая в нем гордость быть избранным Божьей благодатью – самый опасный подводный камень при стремлении к святости. Чтобы его не принимали за святого, юродивый отвергает внешний облик достоинства и душевного спокойствия, вызывающий уважение, и предпочитает казаться несчастным, ущербным существом, заслуживающим насмешек и даже насилия. Лишения, которым он себя подвергает, его сверхчеловеческий подвиг – все это должно казаться толпе лишенным всякой ценности и не вызывать ничего, кроме презрения.

Так некоторые юродивые считали себя свободными даже от самых элементарных обязательств по от-

ношению к человеческому обществу, к его приличиям и нравам, чтобы тем вернее бросать ему свой вызов. Они предъявляли как доказательство своей отрешенности почти полную наготу, и физическую грязь, и даже видимость безнравственности (это было даже с такими людьми, святость которых была официально подтверждена канонизацией).

Но такое поведение блаженных могло ввести ближних в соблазн и грех осуждения, а то и жестокости, поэтому, например, святой Андрей Цареградский, который удостоился во Влахернском храме в Константинополе видения Божией Матери, покрывающей мир в знак Своего покровительства Своим омофором, молил Бога о прощении людей, которым он дал повод преследовать его.

Вера в преображение в будущей жизни, освещаясь крестом и безмерными страданиями, юродивый Христа ради ничуть не ищет чело-

веческого уважения, ни человеческой любви; он даже не хочет оставаться среди людей о себе добрую память. В этой основной установке и лежит источник той силы, той смелости и того мужества, которые проявляли юродивые, проходя скорбный путь земного изгнания и при этом восставая всегда против

Что заставляло их прятаться за стену юродства, и ради чего раздваиваемся мы?

зла и несправедливости, откуда бы те ни приходили и каковы бы ни были уважительность и социальное положение тех, кто их совершал.

Любовь ко Христу и к Его Кресту, любовь до смерти, с желанием как можно больше Ему подражать. У юродивых эта любовь доведена до самых крайних пределов... Прозрение духовных очей, высший разум и смысл являются наградой за попрание человеческого разума.

Своим образом жизни, силой духа, нередко облеченные пророчеством юродивые выявляли противоречия между глубокой христианской правдой и поверхностным здравым смыслом.

То есть все «безумие» юродивых, их презрение к общепринятым правилам есть только прикрытие жизни во имя Христа и Его Правды.

А мы, если и имеем потаенный светильник в сердце, не потому ли прикрываем его всеми способами, что он невыгоден, не послужит «на потребу мира сего», да к тому же заставит сопоставить привычный образ жизни с жизнью во Христе?

Ведь быть со Христом – значит ежеминутно вести борьбу со столбчатым драконом своей самости за победу любви в своем сердце – любви, отрешившейся от себя. И без этой борьбы никогда не пересечется наше бытовое «юродство» с жизнью юродивых Христа ради.

А пока это две параллели: одна – жизнь, наполненная борьбой не на живот, а на смерть не только с грехом, но и с самым корнем греха – с самолюбием во всех его тайных и скрытых проявлениях; другая (наша) – это... это, как крик одинокой чайки. Слышите, по всей бесконечной параллели одно только: «Я... я... я... я...»

История из жизни архимандрита Павла (Груздева) 60-е годы прошлого века. Несмотря на запрет властей, о. Павел решил отслужить панихиду на могиле блаженной Ксении Петербургской.

В Ленинград он приезжает часто, любит бывать на Смоленском кладбище. И вдруг в один из приездов видит милицейский пост. Что делать? Отец Павел снял сапоги, завязал их веревочкой, надел на шею на шурке консервную банку, положил туда пятак и стал служить панихиду. Один человек подошел, второй, собралась небольшая группа, стали подпевать: «Аллилуйя, Аллилуйя! Слава Тебе, Боже...» Милиция, конечно, увидела: засвистели, побежали.

«Я только кончил служить панихиду, – рассказывал отец Павел, – сапоги через плечо – и бежать. Один сапог спереди, другой сзади, консервная банка на шее болтается, пятак гремит. Они мне на пятки наступают: «Стой, стой!» Я к ним повернулся, выпарашил глаза и говорю: «Стою, стою», – с одышкой. Посмотрели на меня, посмотрели на пятак, махнули рукой и ушли. И я пошел дальше».

Я и бытие

Текст:
Александр
ЗВЕРЕВ

Конечно, речь идет не лично обо мне. Речь идет о человеке. О его «я». О его личности.

Что значит «бытие»? Или «небытие»? Надо ли вообще так абстрактно ставить вопрос? Можно ведь сказать просто: «Я есть. Я существую». Не будет ли это означать то же самое?

Не обязательно вслед за философами пользоваться абстрактными терминами. Можно ведь сказать просто: «жизнь» или «смерть».

Я есть. Я живу. Я существую. Простые фразы, но содержат в себе двусмысленность. Заключается в них ведь какая-то неуверенность относительно «я». А вдруг нет? Но сказать: «Я не существую», «Я умер», «Я не есть» — «я» не может. Человеческое «я» даже не решается сказать серьезно: «Я был». Или: «Я буду». Язык, конечно, так говорит, но эти слова не принимаются сердцем. Я всегда здесь. В наличии. Перед вами. А то, что было, — это не я. Это неизвестно уже что.

«Я» есть и «я» не есть. В любом случае бытие отдельно, а «я» отдельно. Бытие приходит к «я», хотя «я» не может себя мыслить без него. Человеческое «я» не может себя мыслить как несуществующее (не верите — попробуйте).

Так когда человек утратил непосредственную связь с бытием? И была ли она?

Кто может сказать про себя просто «Я есть», так, чтобы бытие не отрывалось от «я»?

«И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Исх. 33, 11). «Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий» (Исх. 3, 14).

Три русских слова «Я есмь Сущий» звучат на древнееврейском как одно имя. Имя, являющееся сутью Того, Кого Моисей увидел лицом к лицу.

Если Бог и бытие тождественны, так, значит, бытие можно видеть «лицом к лицу»? Так, значит, бытие лично?

Если бытие приходит к человеку извне, то, значит, жить и быть — это просто видеть лицо Бога? Что означает на самом деле то, что Бог знает лично человека? Лицом к лицу.

Так когда же человек утратил непосредственную связь с бытием?

Человек сам скрылся от бытия. Бежал от него!

«И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая» (Быт. 3, 8).

Человек сам скрылся от бытия. Бежал от него! Бежал, ибо не мог Его видеть.

Но и не видеть Его он тоже не мог. Без созерцания совершенного, идеального бытия человек очень быстро умирает.

Поэтому он пытается хотя бы в культуре реконструировать образ вечности. Воссоздать своего рода макет бытия. Но образ бытия в культуре безличен. Абстрактен. Это осколки.

И если традиционная культура пытается хотя бы воссоздать бытие, то есть вечность, то современная культура решила попробовать воссоздать небытие. Не вечность, а мгновение. Запечатлеть моменты чувственного удовольствия, стараясь думать, что они длятся вечно. Пытаются загрузить чувствен-

Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда.
Пс. 104, 4

ный мир в цифровой формат и придать ему тем самым идеальное вечное состояние. Теперь уже не «я есть», а «я включен» — то есть подключен к источнику энергии. Я работаю. Я раб. Я уже не человек. А кто? Хомо электрикус. Человек электрический, среда обитания — виртуальный мир. Не чувствителен к боли. Неприхотлив. И т. д. и т. п.

Но все это существует, пока есть кто-то, включающий и выключающий кнопку. Пока есть энергия, которую вырабатывает человек, сжигая фрагменты этого мира.

Но что же будет, когда вырубится искусственный свет, а человек настолько утратит связь с самими собой, что уже не сможет жить сам? Фантом цифровой цивилизации — это небытие, в которое современная цивилизация уходит все дальше и дальше. Если она туда уйдет совсем, то что же от нее останется? От древних культур остались хотя бы развалины. От современной культуры не останется ничего. Ведь она длилась всего мгновение.

«Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда» (Пс. 104, 4).

Навстречу празднику

Темы праздника мы уже касались. Но, побывав в школе на родительском собрании у своей старшей дочери, поняла, что об этом надо говорить больше и чаще. Дело в том, что классная руководительница предложила ребятам по праздновать вместе Новый год. На что родители наперебой начали предлагать разные кафе с готовой программой и ведущим, где недорого можно весело провести время. Учительнице удалось все же уговорить их провести праздник в школе и своими силами, с играми и конкурсами. Родители смирились, но приуныли. По их словам, лучшим весельем для детей была бы дискотека. Да еще — теперь готовиться, а потом и убирать за ними!..

Текст:
матушка
ЕЛЕНА

Это очень грустно, что подростки не умеют веселиться. Раньше, когда нанимали работника, прежде всего приглашали его за стол и кормили обедом. И по тому, как человек ест, определяли, хороший ли он работник. На мой взгляд, то же самое можно сказать и о празднике. По тому, как человек празднует, можно определить, как он живет. Ведь именно праздники отражают весь смысл жизни, и однообразная ежедневная рутина становится путем от одного праздника к другому. Настоящий праздник — это не беспричинное веселье с банальным застольем и дискотеккой. Как раз наоборот — это дополнительное выражение радости по поводу какого-то события. Праздник помогает глубже и полнее ощутить значимость происходящего, самовыразиться, дать выход духовному порыву навстречу радости. Особенно четко это выражено в церковной жизни, где пост является подготовкой к празднику, а сами праздники — встречей с Богом и друг с другом, ступенькой к вечному празднику в вечной жизни в Божием Царстве.

Но чтобы праздник был тем, чем он должен быть, надо уметь праздновать. А умение, собственно, заключается в подготовке. Без этого, даже если очень весело, праздник не оставляет следа в душе. Мне очень жаль, что многим молодым ничего, кроме танцев, и не надо. Это ведь на самом деле очень скучно, потому что все праздники на одно лицо и отличаются лишь тем, что в это раз Петя подрался с Ваней, а в прошлый — Вася обратил внимание на Лену. Так проходят год за годом, и все сливается в серое однообразие.

Когда мы были студентами, наша бурная фантазия имела выходы именно в подготовке наших праздников. Нам

было скучно на дискотеках, и мы собирались друг у друга дома. И каждый раз очередные хозяева преподносили нам сюрпризы.

Однажды, в воспоминание о летнем путешествии, в комнате инсценировали лунную ночь на реке. Была надута резиновая лодка, «закинута» удочка, мерцал голубоватый «лунный» свет, слышался плеск весел, и чувствовался запах костра. В другой раз всех привели в восторг поставленные прямо посреди ковра палатки, в которых потом весь вечер пели песни под гитару и ели салаты деревянными ложками из алюминиевых мисок.

Были и менее безобидные развлечения. Как-то раз кому-то пришла в голову идея взять в прокат ударную установку. В тот вечер все мы были «рок-звездами». Только вот, к сожалению, про соседей мы тогда по молодости не подумали.

Но бывало и другое. Например, целый день были «членами Английского клуба». Ребята где-то достали фракки и вместе с ними облачились в истинно джентльменские манеры. Заранее изготвили «членские билеты» и «акции». Стол и речи за ним были чисто английские.

Еще мы любили делать газеты с нашими фотографиями и остроумными подписями. Поздравительные открытки тоже рисовали сами, привлекая юмор и находчивость. Это, собственно, и не всегда были открытки. Например, воздушный шарик с дружеским шаржем и стихотворным поздравлением. Или огромный конвертище, в котором, как в

матрешке, штук десять конвертов поменьше, а в самом маленьком всего одно словечко.

Очень часто мы сопровождали наши праздники слайд-фильмами, которые тоже сами составляли и подбирали звуковое сопровождение, очень часто самое неожиданное.

И сколько лет уже прошло, но все это помнится до мельчайших подробностей. Когда, бывает, собираемся вместе, кто-то вдруг вспомнит и скажет: «А-а, это было в тот год, когда Дима на Новый год подарил всем по апельсину с написанным на нем ручкой изречением Конфуция».

Да мало ли чего еще можно придумать! Это ведь большая радость — сделать приятное своим друзьям и близким. Особенно, когда предвидишь их удивление, и восторг, и радость. Душа поет, когда все это готовишь. И праздник начинается как-то раньше, и длится дольше, и оставляет после себя не пустоту...

Но еще больше, чем взрослым, праздники нужны детям. Они действительно живут ожиданием от праздника к празднику. Не успеет закончиться

Чтобы праздник был тем, чем он должен быть, надо уметь праздновать.

один, они уже спрашивают: «Скоро ли следующий?»

Праздник — это не просто радость для детей, возможность самовыразиться, но еще и немаловажный фактор в духовном воспитании. Жизнь Церкви становится понятней им и ближе, если праздник после храма имеет продолжение и дома.

Здесь уже важно не только разнообразие. Каждый праздник должен иметь свои личные черты, которые безошибочно отличают его от другого. Они придают особый колорит и неповторимость. Это то, чем отличается Пасха от Рождества, а Успение от Преображения, а именины от первого сентября.

В нашей семье сложилось уже немало традиций, которых мы придерживаемся из года в год.

Дети уже знают, что их ожидает, и ждут с нетерпением предстоящий праздник.

Так, например, накануне Благовещения мы печем все вместе жаворонков. Дети с удовольствием возятся каждый

дителей и ни с кем не ссорится. Конечно же, подарки кладем мы сами, ночью, пока дети спят. И старшие это знают, но все равно очень любят и радуются вместе со всеми незатейливым подаркам.

А ведь люди делали так и раньше, и не только на Руси. До сих пор на Западе рождественские подарки разложенные, в специально сшитые сапожки, приносит Санта Клаус. Но у них все перемешалось в кучу. Святой Николай из Santa Nicolas стал Санта Клаусом, и вряд ли кто-то об этом сейчас помнит. К тому же подарки он приносит на Рождество. На Руси же

шонка. А начало этой традиции положила, между прочим, наша двухлетняя дочка. Мы прочитали сказку про девочку-Снегурочку, которая получилась у деда с бабкой из комочка снега, положенного в горшочек на окошко. А вечером на нашем окне в детской комнате появилась таинственная баночка с комочком снега. Я ничего не спросила, а просто положила вместо него маленькую куклолку. Наутро восторгом не было конца. И несколько лет дети так и думали, что игрушку получают чудесным образом. Но и теперь, когда они подросли и узнали тайну, они все равно ждут первого снега и кладут его на окошко.

Как я уже говорила, большую роль играет подготовка праздников. Это помогает детям не томиться в долгом ожидании, а активно приближать радостный день. Готовимся мы к праздникам тоже все вместе. Участие детей в подготовке праздников делает их еще более долгожданнами, радостными. Дети никогда не чувствуют себя на таких праздниках лишними, даже если справляется не его день рождения, а брата или сестры.

Особенно нужна подготовка таких праздников, как Рождество или Пасха. И не только в силу их значимости, но еще и потому, что им предшествует длинный пост. Пост у нас – это не только определенные ограничения в еде, но еще и отсутствие развлечений. Дети же так устроены, что, в отличие от взрослых, не могут быть долго сосредоточены. Они очень активны, и их энергия требует выхода. Ее нужно направлять в правильное русло. Лучше всего свободное время занять подготовкой к предстоящему торжеству.

С самого начала поста мы начинаем готовить подарки бабушкам, дедушкам, крестным, друзьям, учителям и всем, о ком вспомним. Делаем мы их своими руками. Такие подарки приятно не только дарить, но еще и очень приятно получать от своих внуков, крестников и учеников.

Старшие вышивают небольшие карточки или закладки, шьют маленькие мешочки, плетут из бисера. Младшие рисуют, клеят из бумаги. Но чтобы подарок имел законченность

именно 19 декабря выставляли за дверь свои сапоги. Потому что еще при жизни святитель Николай многим помогал. Но делал это тайно, оставляя свои подарки ночью на пороге дома.

А вот уже чисто наша семейная традиция. Мы стараемся сделать более значимым и запоминающимся любое событие в жизни ребенка. Вы не представляете, как радуются учителя вместе с детьми, когда на праздник прощания с букварем мы приносим домашний пирог с выпеченными на нем из теста 33-мя буквами алфавита.

Или, например, первый снег. Это происходит каждый год. И мы, взрослые, бывает, даже не замечаем его. Дети же всегда с восторгом ждут этого дня. У нас на этот случай есть еще и традиция. Первый снег мы кладем в баночку на окошко, а наутро вместо растаявшего комочка с радостью обнаруживаем малюсенького игрушечного зайчика или котенка, щенка или мы-

и «товарный» вид, взрослые должны приложить свои усилия в оформлении. Вышивке или рисунку нужна рамка. Не обязательно ее покупать, можно сделать из упаковочной бумаги или обклеить картон тканью. Что-то нужно помочь ребенку сшить, где-то подклеить, а еще красиво упаковать. Главное – довести дело до конца.

Подготовка подарков не только учит детей любви к ближнему, но еще постоянно напоминает о предстоящем празднике, а значит, и о том, что пока идет пост.

Во время Рождественского поста мы делаем елочные игрушки. Самые разные. Из цветной бумаги, из пустой скорлупы от яиц (ею надо запастись до поста); печем из соленого теста, потом раскрашиваем; вырезаем ангелов; клеим из старых разноцветных журналов флажки и делаем многое другое.

Ближе к концу поста начинаем повторять старые и учить новые колядки, чтобы потом на Святках ездить в гости к родным и друзьям и колядовать. А еще у нас в семье есть традиция ставить к Рождеству кукольные спектакли. Ставим мы простые детские сказки, немного переделав их на рождественский лад. Старшие принимают участие в рисовании декораций, а потом все вместе записываем фонограмму с музыкой. Даже самые маленькие озвучивают какую-нибудь роль.

И вот наконец канун Рождества. С утра в доме суматоха. Последние приготовления. Уже пахнет салатами и елкой с балкона. Начинаем украшать святые углы и комнаты. Потом – самое шумное: наряжаем елку. Сколько восторга в детских глазах! Вокруг игрушек возня и споры, кто какую будет вешать. Шепотом строят догадки, где будут лежать долгожданные подарки. Мы их кладем под елку, когда дети засыпают. Утром, лишь открыв глаза, они бегут за ними. Был у нас случай, когда малыши проснулись в два часа ночи (когда старшие были еще в храме), зажгли везде свет и, довольные, стали разбирать подарки. Очень сложно было уговорить их снова лечь спать.

Ну вот и первая звезда. Можно по-есть сочива.

А потом мы ставим на окошко зажженную свечу. Чтобы Богородица, ищущая Себе в эту ночь приюта, могла бы найти дорогу в наш дом.

Рождество и Пасха – любимые праздники в нашей семье. В доме весело, неповторимые запахи елки или кулича, дети ходят нарядные, каждый день кто-нибудь приезжает в гости.

Все это очень важно для детей, особенно для православных. Ведь у них в жизни столько ограничений и в еде, и в одежде, и в поведении. И подчас эти ограничения накладываются родителями без желания самого ребенка. И копятся в душе недовольство, зависть к сверстникам, чувство собственной неполноценности, замкнутость. А это неправильно. И если мы воздержанием воспитываем в детях волю, то они должны получать и награду за свое усердие. Уметь надо не только поститься, но и праздновать, радоваться.

Пусть одноклассники завидуют вашему сыну, звонившему вчера на колокольне, с которой видно всю Москву. А дочка на восторги девочек по поводу вновь сшитого красивого платья с гордостью ответит,

Проснувшись утром, именинник безошибочно ощущает, что наступил его день рождения. Возле кровати – стул с подарками. А комната вся увешана огромными надувными шарами. Осенью – желтыми и красными кленовыми листьями, яркими гроздьями созревшей рябины. Весной – букетиками мимозы или сирени. Пока ребенок с восторгом все рассматривает, быстро одеваемся, а потом все вместе идем в храм к причастию.

Первый снег мы кладем в баночке на окошко, а наутро...

Дочка обязательно в этот день с огромным бантом на голове, а сын – с «бабочкой» на шее. Возвращаемся уже к праздничному столу. Приезжают и гости.

Именинник, в виде почетного исключения, садится вместе с папой во главу стола, и ему поют «Многая лета».

что всю неделю будет так ходить, потому что у нас Рождество или Пасха.

Особые праздники в нашей семье – это дни рождения и именины.

В этот день ребенок должен почувствовать себя в центре внимания, и не только родительского, но и всей семьи, старших и младших сестер и братьев. Особенно в многодетной семье, где дети обычно ощущают нехватку личного общения. Он должен почувствовать свою индивидуальность, неповторимость для родителей, а не просто быть одним из десятиртых.

со своим куском теста, потом оживленно рассматривают творения друг друга. А уже в самый день Благовещения выпускаем на волю живых птичек, заранее купленных на Птичьем рынке.

А на Николу зимнего у нас есть дру-

Пусть одноклассники завидуют вашему сыну, звонившему вчера на колокольне, с которой видно всю Москву.

гая русская традиция. Дети выставляют свои сапожки за дверь, чтобы святитель Николай положил в них свои подарки тем из детей, кто слушается ро-

Во время чая в торжественной обстановке задуваются свечи на торте. Есть и еще одна традиция – в день рождения отмечать рост на специальной деревянной планке. Остальные потом с веселым шумом сравнивают свои отметки.

Проснувшись утром, именинник безошибочно ощущает, что наступил его день рождения.

И никому из детей не приходит в голову завидовать или ревновать. Они знают, что наступит и их день рождения, и он будет столь же радостным, веселым и полным сюрпризов. К тому же каждому именинник дарит по воздушному шару из своей комнаты, и все вместе играют. А еще мы устраиваем маленькие веселые конкурсы, за которые каждый получает небольшой подарок. Конкурсы и игры мы стараемся разнообразить и каждый раз придумать что-нибудь новенькое.

Особенно интересны у нас дни рождения, приходящиеся на лето.

Мы проводим их на даче. А там больше простора для фантазий и подвижных игр. Шары мы вешаем не в комнате, а прямо в саду на яблонях. Весь день играет детская музыка.

А еще мы устраиваем ярмарку, на которой можно купить разные сладости и безделушки. А взрослым гостям мы предлагаем приобрести полезные в хозяйстве детские поделки (вышитые мешочки с ароматными травами, подставки под горячее с выжженным рисунком, расшитые салфетки, закладки из высушенных цветов и прочие мелочи). Но продаем мы их не за деньги, а за специально нарисованные «talанты», которые можно получить в обмен на свое рукоделие или за какую-то особую помощь старшим. Поэтому лето у нас сразу начинается с ожидания ярмарки и подготовки к ней. На мой взгляд, это лучший стимул приучить детей к рукоделию.

Гости тоже не остаются без «talантов». Для них мы устраиваем в самый день рождения веселые конкурсы. Самое удивительное, что не только дети с удовольствием принимают в них участие. Когда первый раз мы устраивали такой день рождения, я очень боялась, что родители будут скучать, пока их дети веселятся. Но столкнулась с другой проблемой: желающих поучаствовать в играх оказа-

лось слишком много и нам не хватило потом времени попить чай с тортом. Взрослые сами как будто вернулись в детство и с нескрываемым увлечением бросали мячи, целились в мишени, рисовали человечков с завязанными глазами. И с детским нетерпением разворачивали свои билетки с призами, вытянутыми на лотерее.

После такого дня ребенок счастлив, он не чувствует себя обделенным или нелюбимым. Кроме того, он испытывает чувство удовлетворения от доставленной гостям радости. Он понимает, что радоваться в одиночку нельзя. Весело может быть только всем вместе или никому. Такой ребенок будет по жизни радоваться не только своим, но и чужим радостям. А ведь это трудней, чем огорчаться чужому горю.

Вот как представляется мне настоящий праздник. Долгожданный и подготовленный, проведенный в атмосфере всеобщей радости и взаимопонимания. А еще – оставивший после себя умиротворение в душе и ожидание нового праздника.

Вот и борется сейчас моя дочь со своими одноклассниками, безуспешно пытаясь убедить их, что просто безудержные танцы под прохлочущую музыку – это совсем еще не праздник.

Зачем в деревне волнорыз?

«В Москву, в Москву!» – под таким лозунгом прошел для России XX век, который смело можно назвать веком урбанизации: еще в его начале 90 процентов населения жило в деревне с многовековым неизменным укладом, и фактически в одночасье поменялось все. Городская цивилизация манила вчерашних сельских жителей, и не было сомнений в преимуществе городского образа жизни.

Беседовали
Надежда ГОЛУБЕВА
и **Ирина КАПИТАННИКОВА**

Фото:
Сергей СОКОВ

Теперь мы так привыкли к этому стилю и ритму, что просто невозможно (и некогда) представить, что когда-то жили и мыслили по-другому. Но все чаще мы встречаем примеры того, как москвичи XXI века отказываются от своего (в глазах многих – привилегированного положения) и оставляют столичную жизнь. Узнать, ради чего можно переехать из Москвы в деревню, а также чтобы просто поговорить с человеком очень интересной судьбы, мы едем в подмосковную Гжель. Преодолев расстояние в 40 километров, пройдя по чистому снегу среди непривычно белых пушистых деревьев и вдохнув свежего воздуха, мы входим в дом Антония и Елены. Сразу словно вступаешь на по-хорошему закодированную территорию: настолько сразу подпадаешь под влияние такой тишины и спокойствия, что хочется забросить все-все городские дела и остаться здесь недели на две. За окном простира-

ется заснеженное поле, в сарайчике мычит корова и гогочут гуси, а в комнате на подоконнике стоят крынки, покрытые вышитыми салфетками...

– **Антон Валерьевич, сколько лет Вы уже здесь живете?**

Антоний. 1 ноября было четыре года, как мы приехали, поставили бытовку в грязь и зажили.

– **То есть, кроме бытовки и грязи, здесь ничего не было?**

Антоний. Нет, стоял сруб (бревна на фундаменте), с которого мы и начали строиться.

– **А как сложилось, что вы вообще сюда попали?**

Антоний. Лет семь, может быть, восемь назад духовник благословил искать домик недалеко от Москвы и заводить хозяйство. Причем сказал, что неплохо бы так было, но мы восприняли это как благословение и начали потихонечку искать. Искали совершенно не в этом направлении; объехали фактически всю Московскую область в стокилометровом радиусе. Много было разных вариантов, но они срывались: либо нам не нравилось, либо людей не устраивало. И вот как-то находим объявление в газете «Из рук в руки», что продается сруб дома, даны размеры и цена. Позвонили, приехали. В этот же день дали задаток и через месяц купили.

– **А что в этом случае повлияло на ваше решение? Просто понравилось и купили?**

Антоний. А так сложились обстоятельства. Видно, воля Божия была именно такой, потому что человек, который продавал этот дом, продавал его за довольно смешные деньги. Ему надо было срочно продать, а к весне оказалось, что у него финансовых проблем совершенно не было. Он сидел всю зиму на этих деньгах, а весной пришел ко мне и сказал: «Да, Антоний, видно, тебе это было нужнее».

– А почему вы вообще решили поменять городскую жизнь на деревенскую?

Антоний. А почему люди переезжают с квартиры на квартиру?... Основное, как я уже сказал, – это благословение жить в деревне. Также это вопрос о влиянии среды на детей и их занятость. Конечно, и в городе можно постараться эту занятость обеспечить и направить детей в нужное русло, но все-таки. А потом, сама жизнь в городе... Я родился и вырос на Таганке. Для меня город – в пределах Садового кольца; все, что дальше, – это деревня. Поэтому лучше жить здесь, чем в спальном районе Москвы.

– Ваше внутреннее устройство поменялось после того как Вы переехали, или оно уже было подготовлено?

Антоний. У меня уже был почти годовой опыт жизни в деревне – в Дивеево. Я помогал иеромонаху Дамаскину (Орловскому), автору житий новомучеников и исповедников Российских. Первый том – это были жития Нижегородских мучеников. Помогая ему, я по работе должен был ехать в Нижегородскую область, в

частности в Дивеево, поскольку речь шла о блаженных Дивеевских. Сказали, что продается дом, очень дешево. Мы его купили. Так получилось, что я приехал туда, как в командировку, а она затягивалась на месяц, на два.

– То есть это не было для Вас каким-то внутренним переломом?

Антоний. Нет, наверное. Внутренний перелом случился в день моего крещения (это произошло в 1990 году). Мне было 20 лет. Я почувствовал эту благодать крещения.

Елена (жена). Еще до крещения Антон испробовал на себе «Огласенные, изыдите».

Антоний. Да, это сыграло роль очень серьезную. Мы пришли на литургию, стоим, вдруг возглас. И меня попросили выйти на улицу. Как так? Почему? Всем можно, а мне нельзя! Так я до конца литургии и простоял на улице. Потом покрестился и стал ходить в храм. Каждый день.

– То есть произошел перелом?

Антоний. Перелом в сознании. В душе. Знаете, мне вчера на память пришло название Оптиной пустыни, как ее называли в XIX веке: ко-

рабль, пристань, волнорез. То есть Оптина пустынь, как и многие другие монастыри, выполняла роль некоего волнореза, погашающего волны. В силу того, что сейчас у нас с этим некая проблема, то, наверное, обязанность любого православного христианина – быть тем самым волнорезом. А где он находится: в деревне, в городе – значения не имеет.

– То есть Вам встретился такой волнорез, и это запустило Вашу жизнь в другом направлении?

Антоний. Да, в другом направлении. То я шел сам, а тут я пошел не сам. Ветер послушания начал дуть. Правда, вначале я очень сильно сопротивлялся.

– А у Вас сразу после крещения был наставник?

Антоний. Да, фактически сразу. Я в Новоспасский монастырь попал с первого дня. Был там на протяжении шести лет чтецом, алтарником, иподьяконом. Когда я узнал, что передает Церковь Новоспасский монастырь, пришел вечером (как раз была всенощная перед малым освящением), подошел к какому-то батюшке, говорю: «Батюшка, может, что-нибудь помочь надо?» – «Можно. Завтра приходи». Это оказался владыка (тогда архимандрит) Алексий. Я пришел. Он меня позвал сразу в алтарь, а в алтаре я до этого, естественно, не был. Так я стал алтарником. Но одно дело – молодые годы: да, интересно, а потом надо семью кормить начинать. Вот я и оказался здесь.

– А с Вашей нынешней позиции как Вы оцениваете происшедшее с Вами до крещения? Как просто дань молодости или как поиск «настоящего»?

Антоний. Скажу словами апостола Павла: «Заднее забываю, вперед простираюсь». Я стараюсь не вспоминать. Там не было ничего хорошего, ничего абсолютно. Дело в том, что молодость у меня была очень буйной. Мы просим: «Господи, не помяни мне грехов юности моей». А прося, чтобы Господь не помянул, сам мы постоянно вспоминать – это, как говорят, возвращаться, как пес на свою блевотину.

Представьте себе общество, в котором нет Бога совсем. Нет морали как таковой. Я не задумывался, я просто жил. Был хулиганом. Потом пошел в армию, в воздушно-десантные войска. Мне было хорошо везде. Я, может быть, пробивал себе дорогу головой, но всегда устраивался так, чтобы мне, любимому, было хорошо. И мне было. Как я думал. Правда, после армии и довольно долгой работы в московском похоронном бюро я стал чувствовать, что сейчас мне хорошо, а ночью мне плохо. Так получилось, что я родился в довольно древнем священническом роду. У меня в роду есть святые. Их молитвы я ощущаю постоянно. Когда мне трудно, я встаю и прошу: «Святителю отче Филарете, помоги. По твоим молитвам я здесь сейчас нахожусь».

– Ну а насколько вся эта цепь изменений была поиском наиболее удобной формы жизни? И насколько эта – конечная на данном этапе – соответствует Вашему понятию «быть»?

Антоний. Сегодня совершается память святителя Иоанна Златоуста. Можно ответить его

словами: «Всегда, при любых обстоятельствах жизни, не забывай благодарить Бога. Человек с благодарным сердцем никогда ни в чем не нуждается». Слава Богу за все.

– Но, наверное, все-таки для Вас эта жизнь оказалась наиболее естественной, по-современному – комфортной?

ции, как только я укреплялся, «втирался», начал в полной мере ощущать свое «я», так я сразу и вылетал. Гордость. Мне хорошо; все ради меня.

– Но так Вы вылетали, потому что Вы этого хотели, или потому, что так складывались обстоятельства?

Антоний. Такова была воля Божия, наверное. Обстоятельства ассоциируются со словом «судьба». А что это за бабка такая – судьба? Если только с позиции «судил Бог», то тогда да, судьба.

– То есть получается, что если в чем-то дости-

гаешь какого-то умения, потом все развивается в другую сторону, где ты вообще полный ноль...

Антоний. Все правильно. Так оно и должно быть. Дело в том, что я очень много в жизни сделал по своей воле, так много, что я устал. Слушаться очень хорошо и просто. Ребенку говорят: «Не ходи», – он не ходит, и все хорошо, а как только делает по-своему, начинаются проблемы. Он идет – падает.

И вот я столько раз шел и падал, столько раз нарушал всевозможные благословения, что в один прекрасный день я сказал себе: «Хватит!» Хватит жить по своей воле. А когда я не знаю, как поступить, я открываю Иоанна Златоуста, Иоанна Кассиана, Григория Богослова. У меня какой вопрос? Такой. Читаю, нахожу ответ и говорю: «Отче Иоанне (отче Григорие, отче Иоанне Кассиане), благослови». В силу того, что с духовником я вижу очень редко: если раз в год, то хорошо, – это у меня некий годовой отчет, опять, чтобы не заблудиться, то приходится вот так.

Приехали, поставили бытовку в грязь и зажили.

Антоний. Ну, у меня сегодня комфорт такой был с утра: я килограммов 200 навоза вывез – комфорт совершенно потрясающий. Приятно просто приехать в деревню, помахать косой, поваляться в душистом сене, а когда это изо дня в день...

Елена. Наверное, каждому человеку кажется, что правильно именно так, как он сейчас живет. Именно сегодня он все делает так, как надо, именно сегодня у него все хорошо. Мы же считаем, что мы правильно поступаем в этой ситуации, и не знаем, что будет с нами завтра. Мы все время в календарь православный смотрим на Игнатия, владыку Петропавловско-Камчатского, и говорим: «Отче Игнатие, если что, мы готовы и к тебе».

– Но сейчас Вы ощущаете, что идет именно настоящая жизнь?

Антоний. Не знаю. «Все мне позволено, но не все мне полезно. Все мне позволено, но ничто не должно обладать мною». Наверное, как только мне станет совсем хорошо, когда я почувствую, что мне здесь во всем комфортно и все нравится, меня здесь уже не будет на следующий день. Как только мне становилось действительно хорошо в какой-либо ситуа-

– А на сколько времени этот годовой отчет выстраивает Вашу жизнь?

Антоний. На год. Как владыка Алексий говорил: «Будьте, как морковки. Тебя посадили, воткнули – сиди до упора, пока тебя не выдернут и не пересадят на другое место». Меня прикнули сюда временно. Четыре года уже это время длится.

– Может быть, Вы нам тогда подробнее расскажете о Вашем нынешнем бытии?

Антоний. Сажу в деревне, не вылезая никуда. Нашу полянку называют здесь тундрой. Кладбище рядом – самые спокойные соседи, шумят только на Пасху. Местное церковное послушание у нас у всех есть: я уставщик, чтец в местном речичком храме. Это порядка трех дней в неделю: суббота, воскресенье и плюс полиелейные службы. Старшая дочь у меня звонарь – уже год, как повесили в нашем храме колокола. Младшая дочь фактически выросла в этом храме: она в три года сюда приехала и четыре года на всех службах присутствует. Супруга вышивает, шьет облачения – чем и раньше занималась. Единственное, пожалуй, отличие жизни в деревне – это то, что мы полюбили зиму. Зимой хорошо, оказывает-

«Заднее забываю, вперед простираюсь».

ся, потому что зимой можно прийти в себя. Количество голов всевозможного мелкого и крупного скота получается довольно большое. Этим летом у нас было три быка, два поросенка, корова, куры, гуси, ну, естественно, с потомством. Поэтому времени на все это уходит очень много.

Елена. Они же требуют времени каждый день, независимо от того, хорошо ты чувствуешь себя, плохо ли, болен ли, голова ли у тебя болит, – их надо всех почистить, покормить, напоить. Летом где-то 14-16 часов они забирают полностью.

Антоний. А при том, что Господь сыновей не дал, приходится всю физическую работу тянуть самому. Дети помогают, но все равно работа занимает очень много времени. А зимой хорошо: можно посидеть, поговорить с корреспондентами...

– А Ваша, Елена Михайловна, жизнь как-то изменилась?

Елена. Моя жизнь никогда не меняется. Я страшная домоседка. Из дома выхожу только на службу. Это, может быть, очень плохо, но порой не выходишь из дома по целым неделям. Так получается: много дел.

– А в городе было так же?

Елена. Фактически – да. Я очень много шью, очень люблю это дело, и оторвать меня от него очень трудно. Еще, пожалуй, цветы – но это не дальше чем палисадничек перед домом.

– Как Вы оцениваете переезд вашей семьи из Москвы?

Елена. Тут такие события стали происходить, о которых мы даже не предполагали. Мы прожили здесь три года, в храме прижились, уже бабушки к нам привыкли, а в деревнях это длительный и мучительный процесс – вот, московский уставщик какой-то приехал. Антону в храме помогала читать девочка Маша – молодая, но уже обожглась в жизни: ребенок у нее был. И вот однажды приехал ко мне мой младший брат, у которого жизнь на тот момент была совершенно не устроена. Даже не приехал, а пришел пешком. В нетрезвом состоянии сел в Москве не на тот

автобус, и в одиннадцатом часу ночи его высадили в Бронницах, а это отсюда километров 30 по бетонке.

И ему ничего не оставалось делать, как идти пешком. Он пришел где-то к половине пятого утра, уже абсолютно нормальный. А накануне у нашей старшей дочери Ольги был день ангела, и мы ей подарили поездку в Оптину: от храма ехали. И когда брат немного отлежался, я говорю: «Леш, не хочешь в Оптину поехать?» – «Да что я там не видал?» – «А я тебе и дочку с собой дам, съезди». И они все вместе поехали, а я им еще и маленькую навязала, чтобы не скучно было. И там он познакомился с Машей, и через

месяц они поженились. Живут в Москве, у них уже родилась дочка. Так что, может быть, мы сюда приехали в том числе для того, чтобы устроилась его жизнь, – кто знает?

– А как Вы относитесь к тому, что современная женщина чаще всего забрасывает домашнее хозяйство и устремляется вовне?

8 Человек с благодарным сердцем никогда ни в чем не нуждается

Проходит ли такой радикальный отказ от хотя бы даже вековых культурных традиций бесследно?

Елена. Конечно, нет. У нас есть такая домашняя шутка – когда я говорю «Сейчас я подумаю», Антоша у меня спрашивает: «Чем?» Женщина создана из ребра Адама, а ребро – это единственная кость в организме человека, которая не имеет костного мозга. Понятно, что это шутка, но основная и самая страшная дьявольская задача заключалась в том, чтобы стереть понятие о разности мужчины и женщины. Отсюда эти убеждения в том, что женщина равна мужчине, что она все может, и таким же образом она воспитывает своих дочерей. А рукоделие и все прочие вещи – это все не нужно, немодно, нерационально. Можно купить готовое. Мы невольно соприкасаемся с народными промыслами. Так вот в Вологде лет 15 назад было примерно четыре тысячи кружевниц, а на сегодняшний день осталось 80, из которых больше 40 – совсем старушки. То есть потихонечку все гаснет, гаснет, а вместе с этим уходит наша культура. Государству не нужна семья, не нужен мужчина как таковой. Моя бабушка, например, своего мужа иначе как «отец» или «хозяин» не называла. Если стояли чайник и стакан, невозможно было представить, чтобы дедушка сам встал и налил: не потому, что он ее не любил – у них было пятеро детей, – но это понятие мужчины-хозяина было очень сильно. А сейчас...

Антоний. Мы никогда никуда не ездим врозь: с Леной мы везде и всегда вдвоем. Народ это иногда шокирует.

Елена. Доходит порой до смешного. У нас в храме матушка организует праздник и спрашивает: «А почему ты не идешь?» Отвечаю, что без мужа не могу. Так что все время вместе: решения принимаем вместе, шьем вместе, корову чистим вместе.

Антоний. Сейчас уже привыкли к тому, например, что я не обедаю без семьи. «Как это?» – «А вот так». А сначала обижались.

Елена. Зато представьте, как нам просто. Но это все дорогого стоило. Происходили многие вещи, которые заставили понять, что если будет иначе, мы просто погибнем: не только душой, но и физически – мы просто не выдержим.

Крещенская вода. Сила и смысл

И а вопросы Надежды Голубевой отвечает насельник Новоспасского монастыря иеромонах Иаков (Тупиков)

– Батюшка, праздник Крещения Господня еще называют Богоявлением. Расскажите, пожалуйста, почему и какая история этого праздника.

– Святое Богоявление, или Крещение Господне, – это двенадцатый праздник, который отмечался в древней Церкви одновременно с Рождеством Христовым. Если вы по-

смотрите на чинопоследование богослужений этих двух торжественных дней, то отметите их почти полную схожесть. Есть предание, что Господь крестился от Иоанна в тридцатилетнем возрасте в день своего рождения, об этом говорит святитель Иоанн Златоуст. С IV века празднование Рождества Христова и Его Крещения было разделено, а

период между этими праздниками стал отмечаться как святые дни – Святки. За праздником Крещения сохранилось древнее название – Богоявление. В этом названии заключается глубокий смысл события, которому посвящен этот праздник. Явление миру Бога в трех Лицах, как Троицы, совершилось впервые именно в тот день, когда Господь наш Иисус Христос крестился от Иоанна в реке Иордан. Бог Отец явил Себя гласом в свидетельстве о Сыне, Сын впервые явил Себя обществу израильскому, проповеданный Предтечей, а Дух Святой – сошествием на Сына в виде белого голубя.

– Что делают православные люди в этот день и в ночь накануне? Необходимо ли купаться, мыть дом или что-то еще?

– В полночь накануне и в день самого праздника многие христиане совершают погружение в прорубь или обливаются водой дома. Традиция эта – не только благочестивый обычай, она основывается на вере Церкви, что в день Богоявления все водное естество, то есть вся вода в чистых водоемах и источниках на земле, освящается благодатью Святого Духа. Именно в этот исторический день, когда Христос крестился в водах Иордана, в момент вхождения Его Своей пречистой Плотию в реку, Им было очищено от гнездящихся там злых духов все естество воды на земле, очищено и освящено, другими словами, благословлено. Все мы и все нас окружающее нуждаемся в постоянном обновлении и освящении, что по смотрению Божию и дано нам, христианам, в Святой Церкви, а миру тварному, нас окружающему, через Нее. В день Богоявления по вере и молитве Церкви происходит это обновление и освящение вод, а люди, погружаясь в воду, пия ее, освящаются и получают благодать, обновляющую и исцеляющую душу и тело.

В сельской местности принято ходить в этот день всем приходом или монастырем крестным ходом на «Иордань» – реку или иной водоем, где торжественно священо-

служители освящают воду по чину церковному. Интересно, что на самом Иордане паломники и местные жители наблюдают в этот день чудесное возмущение воды, как это произошло, по преданию, в момент крещения Спасителя. Река волнами «обращается вспять», то есть против течения.

Ну и, конечно, — что является самым важным — православные люди в этот день собираются в храмах на совместную молитву и в единстве веры и любви прославляют Пресвятую Троицу, многие причащаются Святых Христовых Таин. А потом... Потом православные верующие вместе с маловерующими и не всегда православными стоят в длинной очереди за святой крещенской водой. После дома кропят ею все помещения без исключения и ограничения, пьют ее весь день и радуются празднику.

То, что касается мытья дома, — думаю, это обычай как раз тех, еще не утвержденных в вере, которые заходят в храм раз или два в год. Суеверием также является и сбор святой воды из семи храмов, якобы для усиления ее чудодейственных свойств.

— Освященная на праздник вода — какова ее сила, как она используется, как часто, в каких случаях и для чего?

— Крещенская, или богоявленская, вода еще называется великой Агасмой, в отличие от малой Агасмы — святой воды, освященной малым водоосвящением, которое может совершаться в любой день года (в Византии малое освящение воды происходило в начале каждого месяца, отсюда и пошла традиция освящать воду малым чином).

Великая Агасма является одной из главных святынь Православной Церкви. Само слово «Агасма» означает «святыня», а отношение к этой святыне выражено в чрезвычайно красивом и торжественном чине освящения воды в праздник Богоявления. Если вы послушаете основную молитву из этого чина, то почувствуете, насколько торжественно возносится восхваляющее благодарение и обращение в ней к Богу. Эта молитва очень схожа с анафорой — центральной евхаристической молитвой Божественной литургии.

Из молитв требника видно, что крещенская вода имеет благодать той самой иорданской воды, в которой крестился Господь и которая, освященная Им, имела и имеет силу очищать, исцелять и освящать душу и тело, наши жилища, отгонять «наветы видимых и невидимых врагов», и быть используемой на «всякую пользу изрядную».

В древности крещенскую воду употребляли в случаях, когда по тем или иным причинам христианин лишался возможности причащения Святых Христовых Таин — Тела и Крови Спасителя. Это случалось главным образом при несении епитимьи и отлучении на какой-то срок от причастия. Чтобы не лишить человека освящения и благословения, благодатной защиты и помощи, Церковь

имела и имеет это средство. В настоящее время практика и традиция Церкви позволяют православным употреблять крещенскую воду ежедневно при условии телесной чистоты и неизменно натощак. В одном из древних требников указано, что богоявленскую воду пьют даже до принятия антидота, соответственно и просфоры. Крещенскую воду пьют, ею мажут и кропят.

Относительно чудесных свойств крещенской воды можно сказать, что они были отмечены еще святителем Иоанном Златоустом. Вода, освященная в праздник Богоявления, не портится на протяжении нескольких лет и обладает свежестью, вкусом и видом только что набранной из источника. Но это бывает при благоговейном хранении и использовании, в местах, где сохраняются мир и благочестие. Нередки случаи, когда при недолжном отношении крещенская вода портилась, — благодать от нее отходила и вступали в силу естественные физические законы.

— Можно ли крещенской водой освящать дом, вещи, еду?

— В молитвослове есть молитва для мирян на освящение простых вещей. Освящать одежду, предметы быта можно и хорошо, кропя их крещенской водой, но освящение вещей, предназначенных для использования в богослужении, икон, начатков овощей, фруктов и других продуктов — дело священников по данной им благодати и совершается в храме Божиим.

Повседневная еда освящается молитвой перед ее вкушением через крестное знамение, а не кропление святой водой. Но бывают ситуации и случаи, когда покропить пищу крещенской водой хорошо и даже необходимо, но это делается, скорее, как очищение.

— Можно ли набрать воду в полночь Крещения из водоема или крана и пользоваться ею, как святой, в течение года?

— В период гонений верующие так иногда поступали. Но делали это, имея искреннюю веру, а никак не ленность и нерадение. Но стоит ли делать это нам сейчас, когда открыто столько храмов и в них во время торжественного водоосвящения соединяются молитвы верующих и вся Церковь прославляет Явльшегося Бога? В этом проявляется единство христиан, единство Церкви. На мой взгляд, это намного важнее, чем просто получить крещенскую воду и быть ее обладателем. Ведь мы призваны к этому единству и в этом наша конечная цель. Конечно, бывают случаи, когда человек не в силах прийти в храм или не имеет такой возможности. Тогда — да, он может с верой налить воды, и пользоваться ею, и освящаться. Но дерзновение и дерзость — вещи разные. Если есть возможность кого-то из близких попросить принести крещенскую воду из храма, лучше это сделать.

В полночь накануне и в день самого праздника многие христиане совершают погружение в прорубь или обливаются водой дома.

— Как известно, святую воду освящают на праздник дважды. В чем отличие первого и второго освящения?

— Эти два освящения исторически сложились, как церковная практика еще в древности, когда существовала традиция крестить оглашенных в навечерие Богоявления, то есть в сочельник. Для этого и освящалась специально вода полным чином. Праздничное же освящение воды тем же чином, без какого-либо изменения или добавления в молитвах, происходило в сам день Крещения Господня. Исходя из этого можно предположить, а именно так и принято считать сейчас в церковной среде, что Крещенская вода первого и второго освящения одна и та же по свойствам и благодати. Но практика ее использования, с указанием на это в богослужебной литературе, была следующая: первую воду (освященную в навечерие) использовали для нужд непосредственно храмовых и церковных, а вода, освященная в праздник, раздавалась для благословения и освящения людей. Отец Павел Флоренский придерживался мнения, что праздничное освящение воды непосредственно в день Богоявления совершалось и должно совершаться на природных естественных водоемах, через что происходит освящение природы всего мира, а не только Церкви. Сугубо церковной принадлежностью он считал воду первого освящения, предполагая, что и достоинство этой воды выше. Можно согласиться с подобным мнением, но тогда возникает вопрос, почему Церковь не отразила этой разницы в молитвах чина освящения? Трудно себе представить, что по одним и тем же молитвам, без какого-то либо изменения, подается нам Богом нечто разное и отличное одно от другого.

— Можно ли давать крещенскую воду нецерковным людям, у которых не будет к ней подобающего отношения? Поможет ли она им, если они пьют ее в болезни или просто всякий день по утрам? Как лучше им объяснить, что крещенская вода — это святыня и что относиться к ней необходимо подобающим образом?

— О неподобающем отношении мы уже говорили. Ведь Бог попираем не бывает, в таких случаях отходит Его благодать, освящающая человека, исцеляющая и являющаяся источником жизни, а значит, здоровья душевного и телесного. Но если наши близкие пьют крещенскую воду с верой, то, несомненно, им это поможет. Только помощь эта будет им на пользу, о которой знает Господь лучше нас. Исцелится человек или нет — это решение Божие, а от нас требуются вера и преданность Его воле.

Важно объяснить нашим близким, что крещенская вода, да и другие святыни церковные, не являются лекарством сами по себе. Врачует Бог, и механически, без веры в Церкви ничего не происходит.

Я познакомился с Катей два года назад в храме. И сразу же попал под влияние ее обаяния. Не женского, хотя она очень даже симпатичная девчонка, а какого-то глубокого, выдающего присутствие настоящего, неподдельного. Но тогда же я и ощутил ее боль, внутреннюю надорванность и конфликт. Прошлой весной я узнал, что летом Катя собиралась путешествовать автостопом. Пробовал отговорить – не получилось. Хотел помочь найти спутников – никто не вдохновился, что, по моему, вполне понятно. Ноябрь. Мы сидим на клиресе в пустом храме после Божественной литургии.

Беседовал
Федор
МАКСИМОВ

Ф. М. Как ты думаешь, что заставляет людей путешествовать? Я не пытаюсь от тебя услышать общий ответ. Что тебя заставило путешествовать? И почему тебе это нравится?

Катя. Зачем я путешествую? Я над этим даже и не думала. Но, во-первых, конечно, интересно. Ну, само собой, интересно не только посмотреть на новые места, красивую природу и т. д. и т. п. Просто интересно на людей на других посмотреть, потому что в этом городе они не настоящие.

– Вообще в Москве?

– В Москве они не настоящие, в больших городах они какие-то... не люди, а непонятно что. Вот, а там они... конечно, звучит глупо, но чем дальше, тем лучше.

– Мне, честно говоря, тоже так кажется.

– Например, в Москве водитель автобуса не стал бы менять свой маршрут для того, чтобы отвезти одну какую-то автостопщицу

неизвестно куда, причем еще бесплатно. Были такие люди, которые спрашивали: "Тебе куда?" Я говорю: "Мне туда". – "Ну и ладно!"

– То есть спокойно...

– Спокойно, причем маршрутный автобус. Дело в том, что в начале лета я что-то совсем разуверилась в людях. То есть если, например, сидеть, смотреть телевизор, или даже не смотреть телевизор, а хотя бы

слушать радио, можно начать думать о людях вообще Бог весть что. Ну вот. Говорят, что люди такие, такие, такие... А вот проверь, такие они или не такие. Оказалось, что ничего подобного. Ну, может, мне просто так повезло.

– Попадались нормальные люди?

– Попадались нормальные люди.

– Хорошие?

– Могу заявить честно. Вот, говорят, дальнбойщики – зверюги. Они, там, маньяки, извращенцы. На самом деле... Ну, я не знаю, бывают всякие люди, но риск точно такой же, как если я здесь поеду в метро, то есть, в принципе, нормально.

– Ты далеко доехала?

– Астрахань, Мурманск, Севастополь, еще там попутные линии были, еще Соловки. Просто я доста-

толетях. Но это потом, когда на Камчатку поеду!

– Ты собираешься? В ближайшее лето или как получится?

– В ближайшее лето.

– А кроме того, что ты посмотрела на людей и все-таки поняла, что рано в них разувериться...

– Да, не надо в них разувериваться.

– Что ты вынесла из этой поездки?

– Спокойствие. Абсолютное, непоколебимое. И уверенность. Потому что я просто ехала, ехала: "Вот, к вечеру буду там-то". Я не знаю, это действительно избитая фраза, но вот это – действительно, жизнь. Вот ты едешь, читаешь что-то, о чем-то думаешь, с кем-нибудь разговариваешь, а не носишься как угорелый.

– А сомнения были вначале, перед тем как ехать?

– В чем?

– В том, что надо ехать?

– Какие сомнения, если я всю зиму только об этом мечтала?

– Отговаривали?

– «Тебя под первым же кустом!» Бе-бе-бе... Не то что отговаривали: «Сумасшедшая, куда ты одна!» Я говорю: «Так поехали со мной!»

– Но ты так одна и ездил?

– Да, я ездил одна. Только один раз с подружкой, мы где-то неделю путешествовали – из Мурома ездил на Селигер. Но, по моему, она больше из дома ни ногой. Она поняла, что со мной ездить опасно: мы на чердаке ночевали в Осташкове, в общем, весело было.

– А вообще где ночевала-то?
– Палатка есть, и потом – под деревом! Палатку я себе только в августе купила.

– А до этого прямо под деревом?
– Под деревом, на чердаках. Нормально под деревом, на самом деле.

– Ну, а если дождь?
– Ну, мне везло. Вот так. Глупости какие-то.

– Знаешь, почему мне интересно с тобой поговорить? Потому что народ в Москве определяется, как правило, одним из двух способов: или люди пытаются быть такими – деловыми: соответствующее образование сначала получить, потом работать в офисе и делать свою карьеру. Потом вести жизнь в достатке для себя, любимого. Есть люди, которые этого не принимают или не могут и уходят underground: наркотики, ночные дискотеки и все такое прочее.

– Фу, какая гадость...

– А у тебя такой третий вариант...

– Да, действительно.

– А ты в первый раз поехала автостопом?

– Автостопом – да, этим летом первый раз ездил на большие расстояния. А до этого, конечно... Ну было у меня, но что такое двести километров? Это не страшно. До этого я ездил на электричках, зайцем, само собой.

– А в семье никто не знал?

– Я уезжала, придумала какую-то "отмазку" – в Волгоград, в православный лагерь или на дачу к друзьям, что-то такое я сказала. И все. Когда приезжала в Москву между поездками, у друзей ночевала. Только сейчас, недавно, маме сказала.

– То есть сейчас мама знает?

– Сейчас мама знает.

– А деньги где брала?

– Деньги? Во-первых, я работала в этом году, а во-вторых, мне много не надо.

– Ну, поесть надо, если ты все лето путешествовала.

– Когда мы ездил в Севастополь, я вообще жила только на хлебе и воде. И, в принципе, нормально себя чувствовала. Ну, чего поесть: консервы, хлеб – нормально. Гастрит, правда, заработала.

– Чего же нормального?

– Да он вылезился уже.

– У меня куча знакомых, которые не могут себе позволить поехать автостопом по целому ряду причин.

– Почему обязательно автостопом? Не обязательно ездить автостопом, чтобы быть настоящим человеком. Просто некоторые убегают от действительности. Мне кажется, это неправильно. Надо расправиться со своими проблемами, а потом куда-то уехать – вот это правильно. Но я могу сказать, что если хочешь кем-то быть, надо понять, кто ты есть. В общем, не надо пытаться показывать себя кем-то другим. Не надо притворяться перед собой и перед людьми.

– Что ты думаешь о современных великих путешественниках типа Федора Конюхова?

– Они на этом зарабатывают. Это просто их работа. Такая же, как люди сидят в офисе, а он – ездит и тоже за это получает деньги. Мне кажется, он сейчас с большим удовольствием нашел бы какую-нибудь другую работу. Его уже достало, наверно, там.

– У тебя есть какие-нибудь пла-

ны на будущее? Не в смысле какого-то путешествия, а вообще?

– Планы?

– Да, по поводу своей собственной жизни?

– По поводу моей собственной жизни – я хочу поступить в институт на лечебный факультет. Я не знаю, в какой местности, я не знаю, в каком городе.

– Тебе сейчас сколько лет?

– Шестнадцать.

– И ты учишься...

– Я окончила школу и учусь в медицинском училище. В принципе, нормально, хотя могло бы быть и лучше.

– И собираешься стать врачом?

– Хирургом.

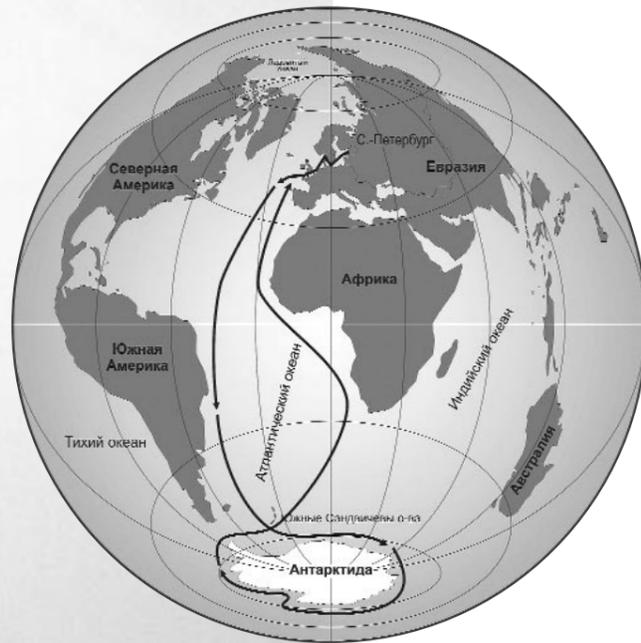

Если хочешь кем-то быть, надо понять, кто ты есть.

Странно ли это — быть странником?

Р тот момент, когда мы решили встретиться с Николаем Литау*, автором идеи кругосветного плавания под парусом по всем четырем океанам планеты, в Москве его уже не было. В пресс-службе клуба «Приключение» Дмитрия Шпаро нам объяснили, что поговорить с капитаном вряд ли получится, так как он сейчас бороздит просторы Атлантики. Но нам так не хотелось откладывать давно назревшие вопросы еще на несколько месяцев, что нашей просьбе пошли навстречу и переслали их капитану по электронной почте. Уже через несколько дней непосредственно с яхты мы получили подробные ответы, которые сейчас и предлагаем вашему вниманию.

Беседовал
Анатолий
ЗЫРЯНОВ

— Николай Андреевич, считается, что на Земле уже не осталось точек, не нанесенных на карту мира. Значит, миссия открывателей и первопроходцев осталась в прошлом. В чем же миссия современного путешественника? Она вообще существует или он путешествует просто «для себя»?

— Все мы делаем для себя, и путешествуем в том числе. Разве что избранные живут исключительно для народа, Госдума например. Открыть новые земли, действительно, уж не получится. Но возможны открытия другого рода. Путешествия Тура Хееердала не открывали новых земель, но позволили лучше понять историю расселения человечества. Его путешествия вызвали цепную реакцию главных реконструкций: Тим Северин на «Святом Брендане» и «Арго», оппоненты Хееердала на полинезийских катамаранах, экспедиции на кочках и льдах наших соотечественников из Петрозаводска. И каждое из этих путешествий позволило по-новому взглянуть на нашу историю, лучше понять ее. Мы прокладываем свои маршруты. И хотя они пройдены до нас, но не пройдены так или на судне такого класса. Зачем это? Такой же вопрос можно задать покорителям вершин или полюсов. Вроде бы и нет практической пользы. Но не хлебом единым...

— Путешествие — это реальность или уход от нее?

— Реальность, как реален мир, в котором мы перемещаемся, реальные люди, с которыми встречаемся, реальные книги и фильмы, которые остаются.

— Почему для путешествий Вы выбрали именно яхту? Почему назвали ее «Апостол Андрей»?

— Не мы выбираем дороги — что-то, что внутри нас, выбирает дороги, которыми идем. Я не помню, чтобы сидел и размышлял над тем, что выбрать для путешествия, — просто мне хотелось совершить кругосветное плавание. А на чем

его еще можно сделать, как не на яхте? И вообще только морские путешествия — реально кругосветные (ну и по воздуху), остальные «кругосветчики», чтобы замкнуть кольцо, все равно прибегают к помощи водных или воздушных средств.

Выбор названия для яхты был долгим и непростым, проект первой кругосветки — амбициозным, год старта — 1996, год 300-летия российского флота. Хотелось, чтобы в названии отразилось все: и кругосветка, и ее меридиональность, и Севморпуть, и Россия. Но объять необъятное невозможно. Были и другие резоны: поиски денег, спонсоры. И в какой-то момент возникла идея: обратиться за благословением к Патриарху всея Руси Алексию II. Благословение было получено, а с ним и имя. Оно чудесным образом объединило все: Андрей Первозванный — покровитель России, покровитель моряков, Андреевский флаг осенял все выдающиеся плаванья наших предков.

— Яхтенный капитан для Вас — профессия или хобби?

— Яхтенный капитан — это вообще-то моя яхтенная квалификация и диплом. Ну а если в общем плане, то до 1993 года хобби, после — профессия.

— С тех пор, как Вы решили отправиться в кругосветку, Ваш образ жизни изменился?

— Конечно, изменился. Прежде я большую часть времени проводил в Москве, на работе и дома. Но все отпуска — обязательно в турпоходе. К отпускам присоединял отгулы и учебные отпуска, когда учился в институте. Сейчас меня по году не бывает дома (зато все время на работе). В периоды между плаваниями — тоже множество поездок, к тому же яхта базируется в Петербурге, и я много времени провожу там.

— Трудно ли было на это решиться? Ведь могло же не получиться?

— Какие-то сомнения определенно были. Полгода я сидел на двух стульях: подготавливал строительство яхты и оставался начальником гаража на основной работе. 1 июля 93-го была заложена яхта, а в августе я, сдав дела, оставил автохозяйство. Может, было проще, потому что в те годы все менялось и многие встали перед выбором: куда идти дальше. Предприятие, на котором я работал, в прежнем виде все равно перестало существовать.

— Как отреагировали окружающие Вас люди на это решение? Для Вас это имело значение — что они думают по этому поводу?

Николай Андреевич Литау.

Яхтенный капитан, заслуженный мастер спорта России, организатор и участник уникальных путешествий под парусом. Родился в 1955 году в Северном Казахстане. После срочной службы в Советской Армии переехал в Москву. Работал в строительном управлении Главмосстроя. Закончил Московский Государственный открытый университет. Увлекался туризмом: водным, горным, конным и другими видами. Парусным спортом начал заниматься в московском яхт-клубе «Буревестник» в возрасте 32 лет.

В 1996–1999 годах экипаж яхты «Апостол Андрей» во главе с капитаном Литау впервые в истории мореплавания осуществил на парусной яхте сквозной переход по Северному морскому пути и совершил первое кругосветное путешествие в меридиональном направлении. Осенью 2001 года был дан старт второй кругосветке, на сей раз вокруг Западного полушария. Маршрут «Апостола Андрея» пролегал от Санкт-Петербурга через Атлантику к берегам Антарктиды, а затем – через Тихий океан к Аляске, откуда начался переход яхты проливами Канадского Арктического архипелага. Успешно завершив второе плавание, «Апостол Андрей» начертил на Земном шаре своеобразный маршрут, получивший название «Восьмерка Литау». В результате двух экспедиций, яхта «Апостол Андрей» первой из российских яхт обошла Северный Ледовитый океан по периметру.

В ноябре 2002 года указом Президента РФ капитан Николай Литау был награжден орденом Мужества, а члены экипажа – орденами Почета и медалями «За заслуги перед отечеством» II степени.

В сентябре 2004 года яхта «Апостол Андрей» ушла в новое кругосветное путешествие.

Яхта направилась к берегам Антарктиды, чтобы обогнуть ее, не выходя севернее 60-й параллели, которая, согласно международному договору, является границей антарктического региона.

– Отреагировали по-разному: кто-то не поверил в реальность задуманного – побесятся и успокоятся, другие завидовали, третьи присолились в соучастники. Большого значения не имело – все равно решил идти вокруг света и поворачивать назад не собирался.

– Самый серьезный момент за всю историю Ваших путешествий?

– Самый серьезный момент – это тот, который приключается в данный момент. Когда потеряли винт у Канар – ну, казалось... Поменяли.

Потом потеря руля на юге Индийского океана – вот здесь уж действительно думал, что настал финиш плавания. Но вывернулись. Во втором плавании затерло во льдах Канадского Арктического архипелага, и вновь мог настать конец. И все-таки, наверное, потеря руля. Может, потому, что те приключения позволили команде измениться качественно. А во льдах от нас почти ничего не зависело – либо льды нас выпустят, либо раздавят. Когда в конце второго похода опять был потерян винт, то это уже ничего, кроме досады на ненужные проблемы, не вызвало.

– Что для Вас означает «свобода»?

– Свобода – это осознанная необходимость. Была свобода выбора – идти или нет в кругосветку. И дальше свобода кончается. Свободен выбрать маршрут в частностях, но не свободен изменить глобаль-

но, потому что за этим стоят идея, ожидания людей, тебя поддерживавших и доверившихся. Свои правила диктует океан, нужно учитывать и их тоже, и многое другое. Опутывают незрими нитями современные средства связи. Нужно писать сообщения на сайт и отвечать на Ваши вопросы, вместо того чтобы лежать на баке, смотреть на Южный Крест

обедом, что ли. И мы, сменив повседневность земной жизни, имеем повседневность морскую. Может, она интересней и ярче, кому как. Но на целый год моря, пустого и безбрежного, приходится всего недели портов. Да и в них время порой занято покраской палубы или лазанием на мачту. Последний пример – Салвадор: из трех дней стоянки я день

и поплевать за борт. С другой стороны, когда появилась возможность занять место капитана на мостике частной яхты, я отказался сменить свой «свободный» полуголодный полет на сытую привязь у причала. Надолго ли...

– Как Вам видится оттуда: с яхты, из океана – наша повседневная жизнь?

– Даже не знаю, что ответить. Иногда завидуем, когда здесь прижмет, иногда радуемся, что не надо с вами стоять в пробках. Сочувствуем близким, которым без нас, однозначно, сложнее.

– Как Вы думаете, Николай, в чем подвиг: изо дня в день жить повседневной семейной жизнью, не мечтая о журавле в небе, или решиться вырваться из повседневности?

– Иногда услышишь: «Подвигом была вся его жизнь». Позволю себе усомниться. Подвиг не может длиться всю жизнь, также он не может длиться одиннадцать лет. Даже у Мюнхгаузена подвиг планировался один раз в сутки, не помню, перед

полностью (11 часов) провел, занимаясь оформлением прихода. Чем это отличается от походов в ЖЭК? Только языком общения.

– Что Вы чувствуете, когда отправляясь в очередное плавание, ступаете на палубу яхты?

– Вначале – избавление от суеты предстартовых дней, пресс-конференций и проводов. Наверное, чтобы что-то почувствовать, проникнуться величием и духом мироздания (а такие ощущения иногда возникают в океане), нужно уходить из порта незаметно и лучше ночью. Но настолько я не свободен.

– Возвращаясь из плавания, что Вы ощущаете – прилив новых сил для дальнейшей жизни или невозможность долго жить в городской суете?

– Все не то. Встреча, подготовка яхты к зимовке, месяц пресс-конференций, встреч, выступлений... Потом вялый период расквашивания и – новый бег со временем наперегонки. Городская суета меня не угнетает (кроме автомобильных пробок – страшно не люблю медленное пе-

ремещение, если занят делом), как не угнетает и размеренность деревенской жизни.

– Путешествие для Вас – это то, ради чего можно пожертвовать всеми благами цивилизации, или они возможны и ценны, только пока есть надежный тыл: понимающая семья, городская квартира?

– Сложный вопрос. Я могу оста-

ли зарубежные спонсоры. Это были фирмы-производители оборудования. Каких-то спонсоров мы находили уже в плавании – за рубежом. В то же время мне приятно подчеркивать при визитах к нам на борт зарубежных яхтсменов, что электронные навигационные программы – российские, карты и лоции – тоже, аварийно-спасательное снаряже-

– Главное – его начать. А дальше мелочей нет.

– Где Вы сейчас находитесь, что видите вокруг? Если можно, поделитесь, пожалуйста, Вашими впечатлениями и размышлениями.

– Нахожусь я сейчас за штурманским столом и пишу ответы на Ваши вопросы. Соответственно, вижу дисплей компьютера. Слева еще

Капитан с легендарным ледовым яхтсменом Вилли Де Россом

ваться и без благ и люблю к ним возвращаться и пользоваться ими. Но, наверное, перемещаться в пространстве – для меня просто физиологическая необходимость. А тыл... Иногда люди уходят, когда за спиной уже не осталось ничего. Но лучше тыл иметь.

– Это ведь дорогое мероприятие – кругосветка. Не нашлось бы спонсоров – мечта бы не осуществилась?

– Да, без спонсоров такое мероприятие невозможно. Но не надо ставить телегу впереди лошади: спонсоры не гонятся за нами, высяняя, есть ли у нас мечта. И спонсоры – не грибы, которые могут найтись или нет. Это тоже труд, и непростой – поиски спонсоров. Иногда доводилось слышать: повезло, нашел спонсоров. Как будто можно, идя по улице, споткнуться о спонсора с мешком не нужных ему денег.

– Ваши спонсоры – отечественные структуры и производители. Для Вас это принципиально?

– Нет, это не принципиально. И в первом и во втором плаваниях бы-

ние и тузик (надувная лодка) сделаны в России, третье плавание нас одевает московская компания BASK, ни одной веревки или каната, кроме произведенных в Коломне, у нас на борту никогда не было. И все это высшего качества и не уступает, как принято говорить.

– Заходя в иностранные порты, Вы помните о том, что представляете Россию? Если да, то в чем это выражается?

– Конечно, помним. На нашем кормовом флагштоке всегда развевается флаг России. Мэры десятка городов, высшие военные чины ряда стран, международные чиновники принимали у себя экипаж нашего маленького суденышка. Мы выступаем в этих случаях неофициальными посланцами нашей Родины. И – см. предыдущий абзац.

– Что Вас «держит на плаву» в трудные минуты?

– Чувство самосохранения, чувство ответственности и боязнь потерять лицо.

– Что – главное в любом путешествии?

один компьютер – навигационный, два космических телефона и трансивер для КВ-радиосвязи, передо мной экраны радара, прибора спутниковой навигации и сканирующего эхолота, УКВ-радиостанция и метеоприборы. Справа – кают-компания и трап, ведущий на палубу. Если по трапу подняться, то в семи милях по правому борту в дымке виден холмистый берег Бразилии. До входа в залив Гуанабара, на берегу которого расположен город-мечта Остапа Бендера – Рио-де-Жанейро, осталось чуть больше 20 миль.

– Ваши пожелания всем начинающим путешественникам?

– Дальних дорог и интересных встреч. И обязательного возвращения.

Редакция в свою очередь желает благополучного плавания капитану Литау и всему экипажу яхты «Апостол Андрей», которая в данный момент, успешно обогнула треть Антарктической окружности и посетила научную французскую станцию Дюмон д'Юрвиль.

Экипаж собирался установить рекорд проникновения парусных яхт на юг – пересечь параллель 70° южной широты.

Двести лет назад впервые русские корабли «Надежда» и «Нева» под командованием И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского обогнули Землю. С тех пор дальние морские походы – как правило, кругосветные – вошли в практику российского флота. Правительство следило за тем, чтобы присутствие русского флага в океане было постоянным. Наши моряки нанесли на карту сотни островов, северное и восточное побережье Азии, северо-западную часть Америки. В конце января 1820 года шлюпы «Восток» и «Мирный», под командованием Ф. Ф. Беллингаузена и М. П. Лазарева, подошли к берегам Антарктиды. А 185 лет спустя яхта «Апостол Андрей» погибает Антарктический континент.

В 2005 году отмечается юбилей регулярных отечественных исследований шестого континента.

В 1955 году начала работу Первая советская антарктическая экспедиция. Составной частью плавания яхты «Апостол Андрей» станет патристическая программа, посвященная достижениям русских и советских моряков в Мировом океане.

Обозначая полновесное присутствие России в Антарктиде, «Апостол Андрей» посетит наши научные станции.

Проверка веры

Иет, наверное, в России сейчас ни одного православного, который бы ни разу не участвовал в паломничестве или не мечтал бы о нем. Спокон веку на Руси люди ко святым местам ходили. Но традиция прервалась, как надо – забыли, а как умеем – не знаем, правильно ли. Вот и решили посоветоваться с опытным человеком. Дарья Васильевна Спевякина уже семь лет возит людей в паломнические поездки. Может быть, стаж и не очень велик, так ведь и паломники у нас снова не так давно появились.

Беседовала
Наталья
ЗЫРЯНОВА

– Дарья Васильевна, скажите, чем, на Ваш взгляд, отличается современное паломничество от того, как это было на Руси прежде?

– До начала XX века люди ходили к святыне пешком, и основное внимание в дороге было сосредоточено на молитве. А современные паломники в святые места добираются транспортом, и, кроме того, в дороге хотят получить какую-то информацию (на Руси не было такого «культурного паломничества», и человек знал, куда он едет, к какому святому, а для современных паломников очень часто это оказывается неожиданностью: едут вообще на

Валаам, а там им все расскажут и покажут). И отсюда два подхода к организации паломнических поездок. В некоторых паломнических службах считают, что должно быть минимум информации, что всю дорогу нужно молиться: каноны, акафисты, тропари. Но для человека неподготовленного это, конечно, тяжело. Кроме того, как правило, в таких службах считают, что все должно совершаться по воле Божией, и заранее ничего не подготовлено: ни ночлег, ни питание – все, как Господь даст. Есть и другие службы, имеющие профессиональных экскурсоводов, православных, конечно. И в

основном дорогой идет какая-то информация, а не молитва. Я думаю, что здесь, как и во всем, должна быть золотая середина. То есть каждую поездку нужно серьезно готовить, переработать много материала, а потом все отдавать на волю Божию, и свой план, который в голове сложился, не стремиться обязательно воплотить в жизнь.

– А сами паломники за последнее время изменились?

– В конце 80-х годов, когда паломничество в России только начинало возрождаться, в такие поездки собирались определенные люди, многие из которых теперь уже священники, монахи, монахини. А сейчас паломники на 80 процентов – просто туристы, которые хотят что-то новое посмотреть и пользуются тем, что в паломнических службах все-таки подешевле. Совершенно другое дело – это когда отправляются паломничать с батюшкой.

– Вы замечали, меняются ли люди в течение или после поездки по святым местам?

– Это, наверное, самое большое чудо, которое может совершиться в паломничестве, – когда люди меняются. Но нет таких приборов, которые могли бы это зафиксировать. Хотя иногда кажется, что в конце поездки глаза у людей другие и вообще что-то иначе. Лет семь назад мы ездили в Тверь и заезжали в Сахарово, усадьбу генерала Иосифа Гурко, там храм в честь преподобного Иосифа Волоцкого. Местный батюшка был очень увлечен Александром II и очень долго и влюбленно рассказывал о Государе. Это, плохо, когда опаздывают и весь автобус ждет одного человека. Но ты ведь не знаешь, что с ним, – может, с сердцем плохо, может, он поскользнулся и упал у источника...
Окрестили там.

Вообще, если поездка длится 3–5 дней, то это действительно можно назвать паломничеством, потому что люди учатся друг у друга. И, безусловно, само прикосновение к святыне их меняет. Но, думаю, что если и происходит какое-то действительно серьезное изменение в человеке, то не быстро.

– И все-таки Вам, наверное, по долгу службы часто приходится быть свидетелем чудесного?

– Я вообще к чудесам отношусь очень осторожно и даже с опаской. Мне кажется, большая опасность в том, что люди как-то очень «грассированно» воспринимают чудеса, ждут чуда, ждут мистического, хотя самое большое чудо – это святая Евхаристия. Но из этих людей, которые так жаждут чуда, на службу приходят 10 процентов.

Еще меня всегда расстраивает, выводит из равновесия такой очень утилитарный подход: «А эта вода от чего помогает? А эта вода?» Такое впечатление, что люди купили путевку в паломнической службе и за свои деньги хотят получить максимум всего – и чудес, и исцелений. Хотя, конечно же, чудеса бывают, и узнаешь об этом, уже когда люди второй раз едут в это же место и об этом рассказывают. Так бывало в Давидовой пустыни, на источнике преподобного Давида. В Серпухове у иконы «Неупиваемая Чаша» несколько раз было так, что человек ехал снова и уже с каким-то подарком к иконе: с колечком, с сережками.

– Скажите, а экскурсовод паломнической службы чем-то должен отличаться от своих светских коллег?

– Чтобы быть ярким, запоминающимся экскурсоводом, нужно обладать определенными свойствами, которые иногда находятся в противоречии с христианскими понятиями. Иной по натуре ак-

тер, ему нужна публика, и если глаза у людей горят, он будет соловьем заливаться, но если его не слушают, он начинает выходить из себя, нервничать. Это недопустимо. У некоторых есть и такая манера – оставлять паломников, если они не пришли к автобусу в назначенное время. Может быть, в Радонеже и можно так поступить, но как оставить людей в Дивеево на источнике или где-то в другом далеком месте?! И реакция людей поражает: почему-то этот экскурсовод сразу приобретает сторонников. Да, плохо, когда опаздывают и весь автобус ждет одного человека. Но ты ведь не знаешь, что с ним, – может, с сердцем плохо, может, он поскользнулся и упал у источника...

Еще для экскурсовода сложность в паломничестве в том, чтобы правильно определить меру молитвенного состояния и просто рассказа. Допустим, дорога в Оптину пустынь долгая и постоянно говорить об Оптинских старцах невозможно, нужно как-то переключать внимание на те места, которые проезжаешь, и сделать это так, чтобы винегрета не получилось. И это, конечно, высшее мастерство – сохранять логику рассказа при необходимых отступлениях.

Кроме того, эта работа обязывает, то есть если до этого ты позволял себе где-то расслабиться, пусть даже во внешних формах – с постом, с утренним и вечерним правилами, то теперь, когда ты гово-

А какие они – настоящие паломники?

ришь людям об этом, то самому нужно как-то соответствовать.

И я просто не представляю, как люди неверующие могут возить по святым местам.

Есть такая очень востребованная экскурсия, сопряженная со школьной программой, – «Инославные и иноверческие храмы Москвы». Я не очень часто возю ее – у меня всегда такое чувство, когда я вхожу в мечеть, что я совершаю предательство. Вообще эта поездка сложная, потому что невозможно за небольшое время дать людям полноценное представление о чем-то. И, как правило, когда спрашиваешь у детей: «Что произвело впечатление?» – выясняется, что православный храм производит меньше всего впечатления. Может, потому что привычнее, а может, дело в том, как встречают. Потому что везде именно встречают: баптисты, например, всегда Евангелие дарят, в католическом храме тоже какие-то знаки внимания оказывают, и только в

НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ В ПОДАРОК

Так люблю Валаам, но как же хотелось спать после сессии! Ладно, решила, поеду. Работать всего месяц, а потом – на иконописную практику. Как-нибудь выдержу, с Божией помощью.

В первый день на острове посетило чувство, что будто никуда отсюда и не уезжала. Все, ну абсолютно все забылось, что было в промежутке между прошлогодней и этой поездками. Как все хорошо!

Но вот напасть! Мы узнали, что будем работать у о. Г. В прошлом году он представлялся нам самым строгим начальником, у которого будешь работать от зари до зари. Мальчишки наши приходили домой в 8–9 вечера, еле волоча ноги. В этом году мы (девочки) – тоже у него. И он ведь хочет, чтобы мы работали и после обеда тоже!

Но... уже на следующий день миф о страшном монахе рассеялся. Мы просто поработали с ним бок о бок. Как же с ним спорится работа! Весело, легко и как-то особенно радостно. Время летит незаметно: вроде только начал, а уже и обед, а потом и отдых. А домой не хочется, так бы и работал дальше.

У него необычный характер. Он совершенно простой. Раньше я думала, что такие люди бывают только в книжках про подвижников. А тут – вот он, живой и с тобой разговаривает. Радостный такой, всегда улыбается, а ведь ему совсем не легко. Он хозяин фермы, на нем все: покосы, луга, дрова, куры и много еще, о чем мы, наверное, и не знаем. Я в первый раз столкнулась с человеком, который всего себя отдает другим.

Наши ребята за месяц сильно изменились, повзрослели и помудрели. Они уехали совсем другими людьми. Конечно, на них подействовал пример о. Г. После того как под проливным дождем они очищали канавы, отец отвез их в баню. Там он им поддывал водички, подтирал воду на полу, поил чаем, хотя сам лично также вымок до нитки и рисковал заболеть.

И не перечислять, сколько подарков нам подарили на острове. Хочешь в Смоленский скит – пожалуйста; кататься на лодках? – да закончите работу и плывите, и т. д. Нашему регенту достались ноты с валаамским распевом, мне разрешили сфотографировать иконы, и всем нам о. Панкратий подарил по альбому «Свет Валаама».

Это была настоящая жизнь: молитва и труд. Вернувшись в Москву, это остро чувствуешь. Это жизнь с Богом, который невыразимо близок. Только там будто пелена спадает с глаз и ты видишь только то, что действительно «едино на потребу», а все остальное – такая суета!

Наталья ПАНКРАТЬЕВА

ЭХ, И Я БЫ ЗА ВАМИ УВЯЗАЛСЯ!

Мы – на святой дороге,
и теперь мы другие, богомольцы.
И все кажется мне особенным.

И. С. Шмелев, «Богомолье»

Издавна чувствовали люди потребность в отдыхе от своей суетной жизни. И находили его в общении с Богом, с Божьими людьми. В какой-то момент жизни откладывали они «всякое житейское попечение» и шли за духовной пищей в святые места, монастыри, озаренные Божией благодатью и молитвами святых подвижников. Был в почете так называемый «паломнический подвиг» – хождение к святыне пешком. Ходили и в одиночку, но чаще – группами, чтобы поддержать и помочь ближнему в трудностях такого похода. Вот как пишет о сборах на богомолье в одноименной повести И. С. Шмелев: «И на дворе, и по всей даже улице известно, что мы идем к Сергию преподобному, пешком. Все завидуют, говорят: “Эх, и я бы за вами увязался...” Все теперь здесь мне скучно, и так мне жалко, что не все идут с нами к Троице».

Дорога к святому месту – не простая дорога. Она, конечно, трудная, но кроме этого она – особый подготовительный путь, который сближает людей друг с другом, настраивает на молитву и покаяние – главные цели паломничества. «Мягкая, пыльная дорога, с травкой по сторонам, не простая дорога, а святая: называется Троицкая. И люди ласковые такие, все поминают Господа: “довел бы Господь к Угоднику”, “пошли вам Господи!” – будто мы все родные» (И. С. Шмелев).

Из воспоминаний священника Василия Тигрова о Саровских торжествах: «Богомольческие поезда были устроены из товарных вагонов, где сиденья были сделаны из простых досок, установленных вдоль стен и поперек вагонов. (...) Здесь я близок был к народу так, что мог видеть его как бы внутреннюю жизнь, чувствовать его настроение. (...) И думается, теперь все в душе своей несут огонек, возжженный в Саровской обители, несут так бережно, боясь, как бы не потушить».

В глазах православного паломника прихода – храм Божий, живое воплощение любви Творца к земле грешной и благодарности созданий. «Так живописны утесистые берега протока, поросшие соснами, кленом и березою, так разнообразны их зелень и виды, что нам казалось, мы плывем посреди величественного сада, в коем искусство воспользовалось местными красотоми природы и по своей прихоти направило изгибы водной стези. В роще Скитского острова, на возвышенной поляне, нашли мы малую церковь Всех святых. (...) Цер-

православном храме всегда напряжение: никогда не знаешь, пустят тебя или нет, и не начнут ли пол отирать рядом так, что ничего не слышно будет. Это так, к сожалению.

– Какое главное утешение экскурсоводу в этих поездках?

– Наверное, всегда хочется услышать: «Нам так понравилось. А в какие поездки вы еще возите? А можно телефон взять?» Но это самые низменные чувства так утешаются. А настоящая награда, наверное, когда у людей происходит что-то важное в жизни. В последнее время я часто езжу с зеленоградской паломнической службой. Там есть такие паломники – бабушка лет 70-ти и внук, у которого какое-то психическое заболевание, может быть, родовая травма, родители у него погибли. Мальчику лет 12, он почти не говорит, но с ним все-таки

В этом тоже смысл паломничества – проверить себя.

можно общаться, он очень любит колокольный звон. Когда мы в последний раз ездили в Дивеево, они там разговаривали со схимонахом Сергием из Дзержинска. И отец Сергей сказал, что ему кажется, что мальчик будет говорить, он дал свои координаты, разрешил зво-

нить. И, конечно, дай Бог, чтобы они потом поехали, и чтобы мальчик заговорил. Может быть, просто очень хочется так думать, но мне кажется, что он меняется от поездки к поездке. А когда видишь его способность радоваться, то появляется какое-то сожаление, что ты так не можешь.

– Что самое сложное в Вашей работе?

– В паломничестве всегда бывают искушения, как бы ты ни подготовился. Одна моя знакомая, экскурсовод, как-то возила на Соловки группу, поездку десяти человек из которой оплатила одна организация, предупредив, что женщины эти немолодые, но крепкие – дескать, не беспокойтесь. И вот автобус доставил группу в Кемь, а катер к берегу не пришел, и всем пришлось ночевать у костра в лесочке под проливным дождем. А «крепкие» паломницы были 1912 года рождения.

Вообще это такая беда, когда в паломничестве что-то случается: сразу благочестивые маски как будто сдергиваются и под ними такие лица оказываются, причем у всех: у экскурсовода, у водителя, у паломников, у пострадавших.

Однажды я была в однодневной поездке в Юрьев-Польский – дивный маленький город. Я была не экскурсовод, меня пригласили. И вот мы проезжаем город Кольчугино, а там на дороге «ле-

жащий полицейский» со стертymi полками, и водитель не заметил его. А ехали быстро, и все подскочили. Подскочили и приземлились на свои кресла, а одна матушка, как оказалось, сидела в самом конце автобуса на полу, на приступочке, она сразу закричала, и стало понятно, что что-то случилось. Приехали в Юрьев-Польский, отвезли ее в больницу, оказалось, что у нее перелом позвоночника. Естественно, пока в больницу, пока рентген, время идет, а народ реагирует в большинстве очень безразлично, единицы предложили какую-то помощь. Основной настрой в автобусе был такой: «Мы не выполним программу, мы не успеем на источник». Это, правда, была сборная группа, разные люди, но такое отношение встречается и у людей, которые автобусу не дадут с места сдвинуться, пока не перекрестят все четыре колеса. Вообще это очень серьезный вопрос: кто мы, современные прихожане? У матушки тоже ведь реакция была ненормальная: выйдя из больницы, где она какое-то время пролежала, она начала судиться с этой паломнической службой. Хотя сама в прошлом экскурсовод и должна понимать, что никто не садится в «Икарусе» на пол, – в дороге может случиться все, что угодно. И что корень несчастья нужно в себе искать (может, Господь заставляет меня о чем-то задуматься), а не спешить обвинять других.

Просто люди должны в этих искушениях не роптать, а смотреть и понимать, где им еще нужно работать над собой. И это

касается и экскурсоводов, и экскурсантов. Думаю, что в этом тоже смысл паломничества, – проверить себя.

– А какие они – настоящие паломники: это те, кто ездит постоянно?

– Постоянные паломники – это, скорее всего, как раз люди, которые хотя бы побольше посмотреть, они эти поездки как бы коллекционируют: «Вот здесь мы еще не были». А настоящие паломники – это те, кто ездит редко, готовится к поездке, ждет ее. Но если едешь с группой, то это будет все-таки скорее экскурсионно-паломническая программа. Такие поездки тоже нужны, они прокладывают людям дорожку к святыням, и в первый раз хорошо проехать с экскурсоводом, чтобы все узнать, получить представление, а потом уже поехать самостоятельно, и вот это уже будет действительно паломничество...

И все-таки, даже когда мы приедем в какой-то монастырь, приложимся к чудотворной иконе, к мощам, помолимся, то все равно почувствовать жизнь монастыря, сокровенную жизнь, за один час невозможно. И мне кажется, что реставраторы здесь хорошо все сочетают – они и паломничают, и трудятся одновременно. Ведь это естественное желание паломника, когда он видит святыню в небрежении, – чем-то помочь, хоть как-то приложить свои силы. Поэтому, я думаю, это самое лучшее паломничество, хотя оно и не очень популярное, – когда люди приезжают в монастырь потрудиться и проводят там какое-то время.

ковь была отперта, и слышался внутри его томный голос тещи; бледный, изнуренный, он стоял перед аналоем. Мы вошли тихо, – не заботясь о живых, он продолжал псалтырь за усопших» (А. Н. Муравьев. «Путешествие по святым местам русским», глава «Валаам»).

С благоговением всегда почиталось русскими богомольцами старчество. Каждый хотел услышать душевспасительное слово, получить ориентир на свою жизнь у святого человека.

«Есть у нас в Оптиной слепец-монах, о. Иаков. Очень расположено мое сердце к этому слепенькому подвижнику. Как-то раз, идя из церкви после всенощной домой, я обогнал о. Иакова, подождал его и повел его под руку в его келью. Прощаясь со мной у порога своей лестницы (его келья была на втором этаже), он придержал меня за рукав и говорит: “Зайдите как-нибудь ко мне: мне есть кое-что рассказать вам из жизни старца Амвросия и моего с ним общения”.

Долго я все никак не мог собраться к о. Иакову. Сегодня пошел (...) постучался, помолитвился.

“Амины!” – отозвался из кельи голос о. Иакова. “А, это вот кто пожаловал! Просим милости!”» (С. Нилус. «На берегу Божией реки», часть 1).

Вот такие люди, как Сергей Александрович Нилус, не скрывая дарованного им духовного сокровища, писали книги, в которых доносили людям частичку света, любви, молитвы. Благодаря таким трудам мы сегодня имеем возможность приобщиться к духовной жизни, духовному опыту других людей. Такие книги, пропитанные благоговейностью и тишостью монастырей, остаются для нас маяками в нашей мятежной жизни.

«Душа была восхищена на небо и видела там неизреченную райскую красоту, слышала там чудесные песни, ощущала там сладость святого благоухания. Недолго она наслаждалась, и снова она, как изгнанница, среди плачевной юдоли грешной земли. (...) Остановился поезд. Звонки. Последняя станция. Прервалась нить воспоминаний. Опять открылась эта серая, скучная действительность. А тот мир, полный светлых грез, полный чудных снов, отошел далеко, далеко...» (Священник Василий Тигров. «Воспоминание о Саровских торжествах»).

Наталья АРХУТИЧ

СВЯТОЙ ИСТОЧНИК

Церковнославянский язык в творчестве Н. В. Гоголя

Никто сегодня не спорит о том, что церковнославянский язык стал основой языка русской литературной классики. И огромную роль в сохранении языка наших предков, в построении на нем современного русского литературного языка сыграл Николай Васильевич Гоголь. Может быть, именно язык его произведений обеспечил им непреходящую любовь читателей и популярность, в особенности же, конечно, в славянских странах.

Владимир ВОРОПАЕВ*
Специально для журнала «Наследник».

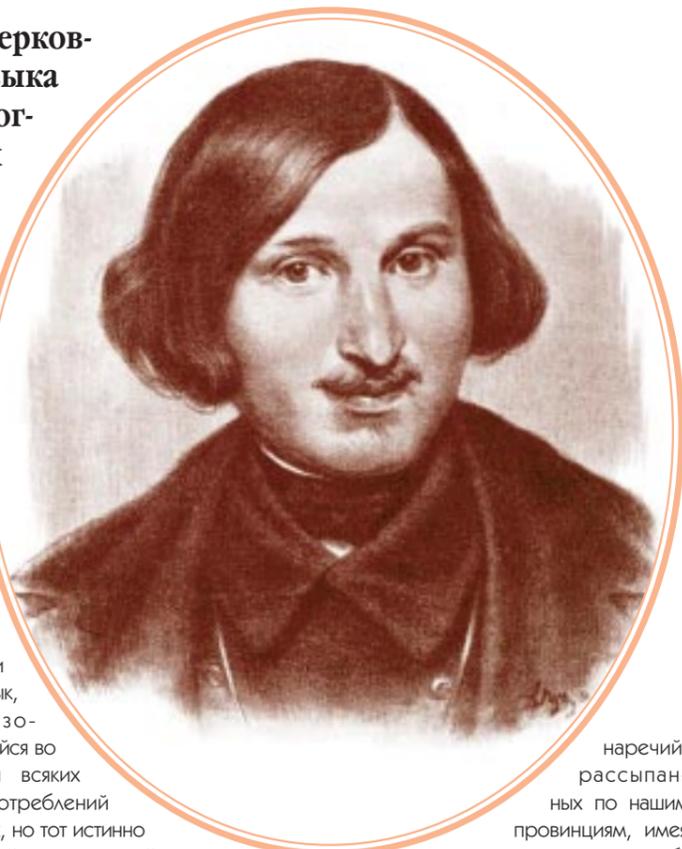
В своих заметках к лекциям по русской истории Гоголь напомнил, что «честь сохранения славянского языка принадлежит исключительно русским». Не ему ли самому в первую очередь? Сохранить язык — это значит сохранить (ни больше ни меньше) — не только культуру и душу, но и сам народ, говорящий на нем.

Как-то Гоголь с горечью сказал своей знакомой, Екатерине Александровне Хитрово, что ему бывает странно слышать признания в незнании славянского языка. «Зачем признаваться, — недоумевал он. — Лучше ему выучиться: стоит две недели употребить».

Гоголь настойчиво стремился выработать такой стиль, в котором сливались бы стихи церковнославянского и народного языка. Для того, видно, он и подготовил «Материалы для словаря русского языка», где собрал слова и диалектные, и церковнославянские. Писателя восхищало уникальное свойство русского языка — делать самые неожиданные переходы от возвышенного к простому в одной и той же речи. Но под русским языком Николай Васильевич имел в виду не тот язык, который «изворачивается теперь в житейском обиходе, и не книж-

ны й язык, и не язык, образовавшийся во время всяких злоупотреблений наших, но тот истинно русский язык, который незримо носится по всей Русской земле, несмотря на чужеземствование наше в земле своей, который еще не прикасается к делу жизни нашей, но, однако ж, все слышат, что он истинно русский язык».

Эти мысли писателя легли в основу его статьи «В чем же, наконец, существо русской поэзии и в чем ее особенность»: «Необыкновенный язык наш есть еще тайна, — говорит Гоголь. — Он беспределен и может, живой, как жизнь, обогащаться ежеминутно, по черпаю, с одной стороны, высокие слова из языка церковно-библейского, а с другой стороны — выбирая на выбор меткие названия из бесчисленных своих

наречий, рассыпанных по нашим провинциям, имея возможность таким образом

в одной и той же речи восходить до высоты, не доступной никому другому языку, и опускаться до простоты, ощутительной осязанию непонятливейшего человека».

В эту тайну рождающегося языка Гоголю удалось проникнуть и, приобретая драгоценный опыт, он делился им с друзьями-писателями. Вот что писал он поэту Николаю Языкову из Бадена: «В продолжение говения займись чтением церковных книг. Это чтение покажется тебе трудно и утомительно, примись за него, как рыбака, с карандашом в руке, читай скоро и бегло и останавливайся только там, где поразит тебя величавое, нежданное слово или оборот, записывай и отмечай их себе в материал. Клянись, это будет дверью на ту великую дорогу, на которую ты выйдешь! Лира твоя наберется там не слышанных миром звуков и, может быть, тронет те струны, для которых она дана тебе Богом».

Именно так работал и сам Гоголь, о чем свидетельствуют его выписки из творений святых отцов и богослужебных книг. Эти выписки он делал не только для духовного самообразования, но и для предполагаемых будущих своих творений.

Не слышанными миром прекрасными звуками лира самого Гоголя наполнялась от псалмов святого пророка Давида. Поэтическая душа русского писателя воспринимала их не только как источник духовности и глубоких мыслей для творчества художника. Его поражали высочайшая поэзия, тонкий лиризм языка Псалтири. И он связывал поэтическую чуткость русского человека именно с Псалтирью, по которой как по основному (а иногда единственному) учебнику народ

русский учился грамоте. Отношение Гоголя к Псалтири как к высочайшему художественному творению созвучно суждению Оптинского старца Варсонофия, который говорил, что Псалтирь — это высшее из художественных произведений, которые когда-нибудь слышало человечество, что нет среди них равного ей, что читать ее надо на церковнославянском языке, так как он сильно воздействует на человека. И что наслаждаться ею можно, лишь имея высокую, чуткую ко всему прекрасному душу.

Не случайно Гоголь советовал своей старой приятельнице Александре Осиповне Смирновой во дни уныния и тоски учить наизусть псалмы Давида: «...молитесь. Если ж вам не молитесь, учите буквально наизусть, как школьный ученик, те псалмы, которые я вам дал, и учитесь произносить их с силою, значением и выражением голоса, приличным всякому слову». Одесские друзья писателя Репнины вспоминали, как он, читая в их доме псалмы, восклицал: «Только в славянском языке все хорошо, все возвышенно!»

Судя по всему, через язык как главный инструмент писателя Гоголь искал пути к духовному творчеству. Духовная (церковно-православная) литература по форме отличается от светской, хотя у них есть общие приемы, в том числе и художественные, стало быть, и стилистические, языковые. Но духовное творчество преследует строго определенную цель — объяснить смысл жизни в соответствии с христианским вероучением.

Писатель, взявшийся решать вопросы сокровенной жизни «внутреннего человека», должен основательно знать традицию церковной литературы, идущую от святого Евангелия. Именно к такому пониманию задачи литературного труда и пришел Николай Васильевич Гоголь. Зимой 1843/44 годов в Ницце он написал для своих друзей два духовно-нравственных сочинения, которыми они должны были руководствоваться в повседневной жизни, — «Правило жития в мире» и «О тех душевных расположениях и недостатках наших, кото-

рые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в спокойном состоянии». Можно предположить, что эта попытка духовного наставления стала для Гоголя как бы подступом к «Выбранным местам из переписки с друзьями» — многие идеи будущей книги со-

«Поэтическая чуткость русского человека связана именно с Псалтирью»

держатся в этих «правилах». Здесь писатель открыл новый для себя жанр, близкий к традиции святоотеческой литературы.

Суть творческого развития Гоголя заключается в том, что от чисто художественных произведений, где литургическая, церковная тема была как бы в подтексте, он переходит к ней непосредственно в «Размышлениях о Божественной литургии», в сочинениях, подобных «Правилу жития в мире» (собственно духовная проза), и в публицистике «Выбранных мест...». Молитвы Гоголя, написанные им во второй половине 1840-х годов, свидетельствуют о его богатом молитвенном опыте и глубокой воцерковленности его сознания.

Гоголь был едва ли не единственным русским светским писателем, творческую мысль которого могли питать святоотеческие труды. В один из приездов в Оптину пустынь он прочитал рукописную книгу — на церковнославянском языке — преподобного Исаака Сирина (с которой в 1854 году старцем Макарием было подготовлено печатное издание). Эта книга стала для него откровением. В монастырской библиотеке хранился эк-

земпляр первого издания «Мертвых душ», принадлежавший графу Александру Петровичу Толстому, а после его смерти переданный Оптиному иеромонаху Клименту (Зедергольму), с пометами Гоголя, сделанными им после прочтения Исаака Сирина. На полях одиннадцатой главы, против того места, где речь идет о «прирожденных страстях», он набросал карандашом: «Это я писал в "прелести" (обольщении. — В. В.), это вздор: природженные страсти — зло, и все усилия разумной воли человека должны быть устремлены для искоренения их. Только дымное надмение человеческой гордости могло внушить мне мысль о высоком значении природженных страстей — теперь, когда стал я умнее, глубоко сожалею о "гнилых словах", здесь написанных. Мне чужалось, когда я печатал эту главу, что я путаюсь, вопрос о значении природженных страстей много и долго занимал меня и тормозил продолжение "Мертвых душ". Жалею, что поздно узнал книгу Исаака Сирина, великого душеведца и прозорливого инок. Здравую психологию и не кривое, а прямое понимание души встреча-

«Честь сохранения славянского языка принадлежит исключительно русским!»

ем у подвижников-отшельников. То, что говорят о душе запутавшиеся в хитросплетенной немецкой диалектике молодые люди, — не более как призрачный обман. Человеку, сидящему по уши в житейской тине, не дано понимания природы души».

Владимир Алексеевич ВОРОПАЕВ.

Родился в Москве в 1950 году. Доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета. Председатель Гоголевской комиссии Научного совета Российской академии наук «История мировой культуры». Член Союза писателей России, специалист по русской литературе XIX века, автор многочисленных трудов о жизни и творчестве Гоголя.

Чувствую себя живущим на краю земли

Дорогая редакция!

Пишу вам, потому что чувствую себя живущим на каком-то краю земли. Те газеты и журналы (даже и православные), которые до нас доходят, полны московских и питерских новостей, обсуждают такие мировые события, как расширение НАТО или война в Ираке, а про райцентры, подобные нашему, пишут только в разделах «Паломничество и путешествия». Патриотические журналисты и писатели уже много лет сокрушаются, почему молодежь уходит из села, почему она бежит из маленьких городков в столицы.

Почему провинциал не хочет прожить свою жизнь в том месте, где он родился? На мой взгляд, ответ прост. Его подсказали мне ваши же, московские, патриотические журналы. Раньше Россия была традиционным обществом и в ней находилось место и большим городам, и малым, и сильным людям, и убогим. А теперь вы там в Москве строите общество «информационное». А в таком обществе существует только тот, о ком говорят. И нашего города и многих других просто нет на его карте.

Скажите, вы могли бы жить в месте, которого нет? Для большинства моих друзей это просто невыносимо. Видеть на экранах и читать в газетах, как где-то кипит жизнь, и чувствовать при этом, что мы, жители Судиславля, не имеем к этой жизни никакого отношения, — ни к грешной, ни к праведной ее стороне... Нас просто выбросили за борт. Те из моих знакомых, кто не имеет возможности переселиться в столицы, тихо начинают их ненавидеть. Я стараюсь не разделять это чувство. Какая ни есть, Москва — все-таки центр нашей страны. Но вот помнит ли она об этом?

Пишу к вам, потому что ваша газета чем-то непохожа на остальные. В ней очень мало этого столичного чванства, что ли. Поэтому я надеюсь, что моя боль, моя просьба будет услышана. Пожалуйста, помните о нас! Не относитесь к нам, как к экзотической резервации с великим прошлым и унылым настоящим. Когда приезжаете в какой-нибудь маленький русский город, не пишите о нем потом, как иностранные туристы: три абзаца о памятниках и два слова о людях. Ведь эти люди: мы и наши родители — хоть как-то смогли сохранить для вас все эти памятники и святыни. Если даже многие из нас не знают собственной истории так хорошо, как вы, — это не повод для презрения или лицемерного сожаления. Мы ведь не готовимся

специально к таким разговорам. Но поверьте, нам есть что рассказать вам. Важно только, чтобы вы захотели слушать.

Степан Пермитин,
Судиславль (Костромская область)

«Прививка» против милосердия

Здравствуйте, уважаемая редакция «Православной юношеской газеты»!

Недавно мне в руки попал номер вашего издания, посвященный милосердию и благотворительности.

Еду в метро, читаю, и посещают меня невеселые мысли. Все правильно написано в газете, интересно, за душу берет и жизненно, правдиво. Но... жизнь вносит свои коррективы.

Так хочется, следуя совету афонского старца Паисия, подавать милостыню каждому нищему, не разбираясь, кто он, достоин ли помощи... Ведь и мы часто просим у Господа того, без чего, если честно, могли бы и обойтись, потерпеть... Так хочется любить и жалеть всех! Но ведь не получается! Если, например, мне приходится совершать в день по несколько поездок (по работе, в храм, еще куда-то), то я могу не один десяток нищих повстречать. Не по пятьдесят же копеек давать каждому, чтобы

всем хватило и себе на жизнь осталось! Значит, приходится проходить мимо просящих, не допуская до души жалости к их скорбному виду...

Да к тому же известно, что в метро и прочих людных местах едва ли не все нищие «работают на хозяина». Это не делает их менее несчастными, но получается, что от моего-то подаяния жизнь этих бедаолаг лучше не станет, все «хозяину» пойдет! А еще есть обманщики, маскирующиеся под увечных или ограбленных...

Вот и получается, что при виде очередного просящего мы не раскрываем душу и кошелек, а отворачиваемся и принимаем безразличный вид, потому что жизненный опыт подсказывает нам, что от поданной милостыни, скорее всего, не будет реальной практической пользы. Наверное, это не грех: нельзя же всю зарплату невесте кому раздать, а собственную семью ни с чем оставить. Но... ведь каждый наш поступок как-то влияет на нашу душу. Когда мы делаем добрые дела — сердце очищается, раскрывается для любви к Богу и ближним. А если мы изо дня в день подавляем в себе огонек сострадания, загорающийся при виде несчастной старушки или грязного, худого (хоть и цыганского) ребенка? Что тогда? Тогда получается, что мы как бы проходим школу немилосердия, принимаем «прививку» против жалости.

Механизм прививки известен: в организм вводят нечто в малом количестве, и он это нечто перебарывает. Подумаешь об этом — и страшно становится...

Конечно, в какой-то мере можно этой «прививке» противостоять. Молиться своими словами за всех встреченных нищих (как-нибудь так: «Господи! Помоги этому человеку, подай ему то, в чем он нуждается! Если он просит по нужде — дай ему денег, если по принуждению — избавь от принуждения, если по страсти — освободи от страсти, а если он болен — исцели!»). Но, замечу, при многократном повторении грешная душа перестает искренне молиться за несчастных...

Можно подавать тем, кто вызывает настоящую жалость, не деньги, а что-нибудь съедобное — яблоко, мандарин. (Однако, опять же, не будешь же ездить по городу с мешком фруктов для раздачи!)

В общем, что ни придумывай, душа едва ли не каждый день получает «прививки» бесчувствия.

А еще есть телевизор, приучающий нас равнодушно взирать на многократно изображенное людское страдание.

А еще — современное устройство жизни, где, кажется, едва ли не все пропитано духом конкуренции: схвати, пока другие не

отобрали! Что «схвати»? Да все: сидячее место в том же метро, пока на него не плюхнулся упитанный молодой человек с плеером в ушах; хорошую работу; удобное место в переполненном до отказа храме, которое тоже приходится занимать заранее. Да мало ли что... Главное, что условия жизни огромного, перенаселенного

Мы как бы проходим школу немилосердия, принимаем «прививку» против жалости.

мегаполиса постоянно приучают нас к тому, что люди мешают друг другу, невольно теснят... Впрочем, это уже другой разговор.

И как в таком мире воспитывать в себе любовь к людям, как научиться не отгораживаться от них, не переходя при этом границ разумного, не вредя себе и своим близким?

Простите, пожалуйста, если высказала свои мысли слишком сбивчиво и эмоционально.

С уважением, Алена Кунцева

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

Приглашение

С 23 марта по 2 апреля 2005 года
в Международном славянском культурном центре
состоится 18-я Славянская книжная выставка-ярмарка

«ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ»

На ярмарке традиционно будут представлены оптовым и розничным покупателям:
издания по следующим направлениям: Православие, история, философия, искусство;
научно-популярная, художественная, детская, хозяйственная литература;
церковная утварь;
предметы декоративно-прикладного и сувенирного искусства.

Часы работы: с 11 до 19

Адрес МСКЦ: Черниговский пер., д. 9/13

Проезд: ст. м. "Третьяковская", по улице Б. Ордынка в сторону Кремля,
первый поворот направо.

Телефоны: 951-26-31; 953-13-60

Новоспасский ставропигиальный монастырь

ОПТОВАЯ ЯРМАКА

Церковная утварь, литература, иконы, киоты,
лампадное масло, свечи, уголь, ладан, благовония,
церковное вино, видео и аудиопродукция,
изделия из серебра, фарфора, латуни, керамики

тел./факс: (095) 676-93-71, 676-99-90

115172 Москва, Крестьянская пл., 10, ст. м. «Крестьянская застава»

E-mail: m-novospassky@mtu-net.ru

Уочи 8000 км от Москвы по направлению на Дальний Восток находится Амурская область, в которой расположен небольшой поселок Екатеринославка (около 8 тыс. жителей). Это Октябрьский район области. Раньше в этом поселке был храм Святого Николая Чудотворца. Но революционной властью он был разрушен до основания.

В 1991 году верующими людьми было принято решение о воссоздании прихода. Наименование приход получил в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Постоянного помещения приход не имел. Собирались верующие то в помещении сельской администрации, то в красном уголке сельхозуправления, то в конторе бывшего транспортного предприятия.

В 1998 году по просьбе прихожан генеральный директор Октябрьского элеватора Доценко Виктор Степанович дал согласие на аренду помещения детского сада, принадлежащего этому предприятию. Много трудов положили прихожане, чтобы приспособить детсад под церковное помещение.

В 2004 году так и стоит детский сад, приспособленный под церковный приход! Это, с одной стороны, и трогательно: верующие, как дети, начинают с детского сада. Но ведь уже прошло 6 лет! Рядом заложен фундамент будущего храма, он освящен архиепископом Благовещенским и Тындинским Гавриилом. Теперь дай Бог, как это часто было на Руси, всем миром строить храм в Екатеринославке!

Но Амурская область на Дальнем Востоке – одна из беднейших. Здесь нет больших промышленных предприятий, сельское хозяйство развалилось. Экономическое положение крайне тяжелое – нет работы, нет денег. И народ – в нищете, да еще и в страшном пьянстве. Рак – здесь очень распространенная болезнь, которая унесла уже многие, многие жизни. Очень много несчастных случаев, уносящих жизни некрещенных людей. А еще эта область изобилует коноплями – рай для наркоманов.

На приходе только один священнослужитель – настоятель будущего храма иеромонах Никандр (Таран), у которого просто непочатый край работы. Прихожан пока мало. Но как же рьяно здесь действуют противники Православия – свидетели Иеговы и пятидесятники! Люди из уст в уста передают здесь не Божию правду, а ту негативную информацию, которую им активно навязывают секты. Сердце обливается кровью, когда мы видим состояние многих людей на улицах: пьяных белым днем, не имеющих работы, не видящих цели в жизни, просто погибающих! Страшная, серая, унылая жизнь! Мы приехали туда из Москвы, помогали чем могли и видели, что люди там все-таки тянутся к Богу, интересуются Православием. Им очень нужен храм!

**Братия и сестры! Окажите посильную финансовую и материальную помощь
в деле строительства храма Покрова Пресвятой Богородицы в Екатеринославке!**

Реквизиты банка

Приход Покрова Пресвятой Богородицы
Дополнительный офис 0140 село Екатеринославка
ИНН 28210011960 КПП 282101001
Р/с 40703810103060100034
БИК 041012603
К/с 30101810200000000603
Банк Благовещенское ОСБ № 8636 г. Благовещенск

Адрес

676630 Амурская область, Октябрьский район,
пос. Екатеринославка, ул. Куйбышевская, д. 64
Приход Покрова Пресвятой Богородицы
Настоятель иеромонах Никандр (Таран)

Валентина Степановна Цимбалюк

Уважаемые подписчики!

С января 2005 г.

"Православная юношеская газета"
перешла в ранг журнала и
изменила свое название!

ВНИМАНИЕ:

ПОДПИСКА на 2005 г.

Редакция считает, что новое наименование –

**Православный Молодежный Журнал
"Наследник"**

более точно соответствует направленности и содержанию издания.

Журнал будет выходить 1 раз в 2 месяца объемом 32 и более страниц (т.е. это те же 6 номеров по 16 страниц).

Ранее оформленные подписки – сохраняются!

Стоимость подписки – 60 руб./ полгода – сохраняется!

Условия оформления подписки – сохраняются, т. е. только через редакцию!

К нам можно прийти (приехать) и оформить подписку или прислать почтовый, **электронный (телеграфный)** перевод, в котором надо точно указать адрес редакции (обязательно **с фамилией ответственного за подписку**) и свой адрес.
В графе «для письменных сообщений» указать срок подписки (полгода, год) и количество экземпляров.

Подписаться, прислать свои пожелания и статьи можно по адресу:

Кому: Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник» («Православная юношеская газета»),
распространителю – Шкода Л. А.

Куда: 115172, Москва, Крестьянская пл., 10, Новоспасский монастырь.

Приехать в редакцию можно с понедельника по пятницу с 10:00 до 17:00. Проезд – ст. м. "Пролетарская" или "Крестьянская застава", Новоспасский монастырь, воскресная школа, 2 этаж, редакция.

Тел.(095) 676-69-21;

E-mail: Naslednik-magazine@yandex.ru

Мы просим вашей молитвенной помощи и посильного участия в распространении нашего журнала в ваших регионах.

Темы следующих номеров:

мужество
красота
верность
честь
простота
справедливость

Притча о наследстве, вольно изложенная по памяти

У некоторый священник в Стамбуле был приглашен к турецкому судье для беседы. По дороге думал он о тех, кто не вернулся из дома этого человека, имевшего власть вершить суд скоро и казнить без промедления. Но судья встретил его благосклонно и, отослав слуг, наедине спросил со всей прямою:

— Милостью Всевышнего я уже много лет судья и почитаем в народе за справедливого суд, ибо не принимаю подарков и не смотрю ни на какое лицо. Всю жизнь я питаю вдовиц, покровительствую сиротам и обездоленных защищаю от посягательств сильных. Скажи мне, наследую ли я то Царствие, которое вы, христиане, проповедуете?

Священник задумался, помолился внутренне и начал так:

— Дела милосердия твоего известны. Отвечу тебе, но прежде скажи мне, кто прилежнее служит тебе — рабы, коих в доме твоем довольно, или любимые сыновья твои?

Судья отвечал:

— Рабов я строго наказываю за малейшее непослушание, возможно, поэтому никто из них не осмеливается исполнять мои приказания с небрежением. Но к сыновьям я, верно, слишком добр, и по временам они меня огорчают.

— Хорошо. А кто же унаследует дом твой и все, что имеешь, — сыновья или рабы?

— Разумеется, сыновья.

— Вот ты и ответил на свой вопрос.

